

МОНГОЛЬСКИЙ ВОИН

1200-1350

СРЕДНИЕ ВЕКА

СОЛДАТ

НОВЫЙ

№50

Легкий конный лучник

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...

Полибий

МОНГОЛЬСКИЙ ВОИН

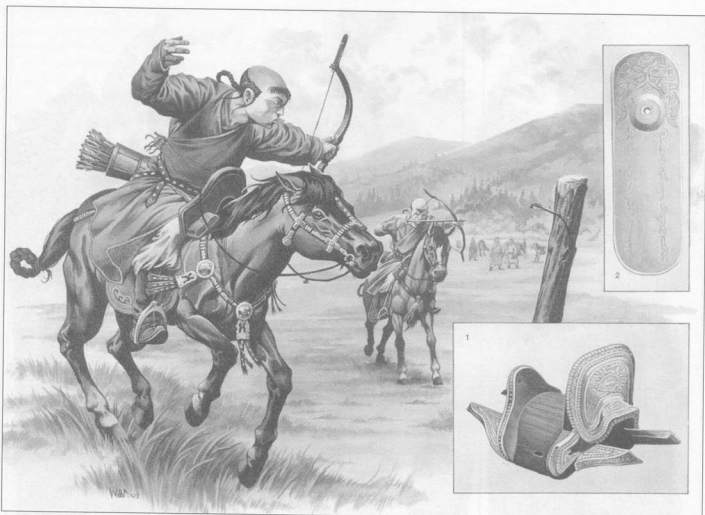
1200 - 1300

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

НОВЫЙ **СОЛДАТ**

№ 50

Альманах "Солдат" выпускается Артемовским военно-историческим клубом "Ветеран" для членов клуба ЛР061575 от 03.04.98 г. Редактор: Киселев В. И.,
© "Солдат", 2002 Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами. Отпечатано в типографии "Книга", г. Артемовск, ул. Чапаева, 24
Тираж: 400 экз.

В: Конный монгольский воин

Монгольский воин был неотделим от своего коня. Конская сбруя украшена, хвост заплетен. Показан способ стрельбы из лука с седла. Два воина практикуются в стрельбе из лука, стараясь попасть в деревянный чурбан.

Вставка 1. Монгольское седло. Монгольское седло имело прочную конструкцию. Оно изготавливалось из дерева и пропитывалось овечьим жиром для защиты от дождя. Седло имело высокую переднюю и заднюю дуги, обеспечивая лучнику надежную посадку и возможность поворота корпуса во все стороны.

Вставка 2. Пайза (ярлык). Хан в Каракоруме располагал эффективной курьерской службой. Благодаря курьерам хан быстро узнавал о всех новостях и немедленно передавал приказы во все концы своей необъятной империи. Гонцы, служившие хану глазами и ушами, носили ярлык из железа или серебра, который показывал статус человека, которому доставлялось донесение. Один такой ярлык сохранился до нашего времени.

го — нет, так как подковать такую массу лошадей при дефиците железа было невозможно. Описания венгерского похода монголов подтверждают отсутствие подков у лошадей. Подковы у Рашид-ад-Дина упоминаются как специальное предупредительное действие. Фома Сиопатский свидетельствует о том, что «монгольские лошади скакали по камням и скалам без подков, словно дикие козы».

Монгольские седла отличались высокой прочностью. Они изготавливались из дерева, пропитанного бараньим жиром для защиты от воды. Седла имели высокие дуги, что обеспечивало надежную посадку всадника. Опираясь на

высокие дуги, конные лучники могли разворачивать корпус во все стороны.

Хан в Каракоруме держал специальную курьерскую службу, благодаря которой он быстро получал новости из самых удаленных областей своей империи. Разумеется, эта служба использовала монгольских лошадей и монголо-гонцов. Гонцы, которые были глазами и ушами хана, носили на груди большой медальон (пайза) из дерева и благородного металла или серебра, указывавший на статус персоны, которая отправляла гонца. Один такой медальон дошел до нас. На медальоне имеется надпись: «Человек на коне должен носить этот медальон, в противном случае его сле-

дует задержать».

Ханские гонцы также сопровождали ханские сановников. Система эта была достаточно сложной. Существовало множество станций, расположенных друг от друга на расстояниях около 50 км. Особо спешные донесения гонцы вели, ударяя в колокол, или трубя в рог, заранее предупреждая станцию о том, что следует подготовить сменных лошадей.

Повседневная жизнь монгольских воинов

Ход жизни монголов во время мира и войны мало отличался. Поэтому мы сначала расскажем о мирном времени, а потом укажем на те немногие особенности, что были характерны для войны.

В целом повседневная жизнь монголов протекала сложнее, чем это было принято считать до последнего времени. Монголы занимались ремеслами и торговлей, но иногда превращались в кочевое самодостаточное сообщество, ведущее классическую кочевую жизнь. Другими словами, при необходимости монголы могли жить изолированно, но в равной степени могли активно взаимодействовать с окружающим их миром. Оуэн Латтимер говорит, что степная жизнь «основана на экономике, которая

Нападение монголов на остров Ики, 1274 год.

может быть самодостаточной. Внутренние ресурсы обеспечивают общину пищей, жильем, одеждой, транспортом и даже топливом (высушенным навозом). Кочевая жизнь не исключает добычи и обработки металлов, о чем имеются неопровержимые археологические доказательства. Степные кочевники могут уйти в степь, если им требуется разорвать связи с соседями. Таким образом, они вполне могут жить изолированно, но эта возможность редко последовательно осуществляется на практике. В действительности, кочевники постоянно поддерживают тот или иной уровень обмена с соседями, торгуя или обкладывая их данью».

Летописцы XIII века трактовали удачи монголов как проявление «кочевото способа вести войну», перенесение на-

выков повседневной кочевой жизни в военную сферу. С определенными оговорками эту концепцию можно признать правильной. Монгольскую экспансию можно понять, только приняв в расчет их кочевые обычаи. Как любые кочевники, монголы совершали сезонные переселения с летних пастбищ на равнинах в зимние пастбища в горных долинах. Однако, такие переселения были сравнительно близкими — в среднем около 150 км. Перенесение этого обычая в военную сферу, где походы могли продолжаться месяцами, означало, что все необходимое кочевникам приходилось брать с собой или добывать на месте. Такой подход был логичным и прямым. В этом монголы значительно отличались от европейцев, которые действовали с опорой на укрепленные го-

рода. Но и простой кочевнический набег требовал достаточно хорошего планирования, о чем будет рассказано ниже.

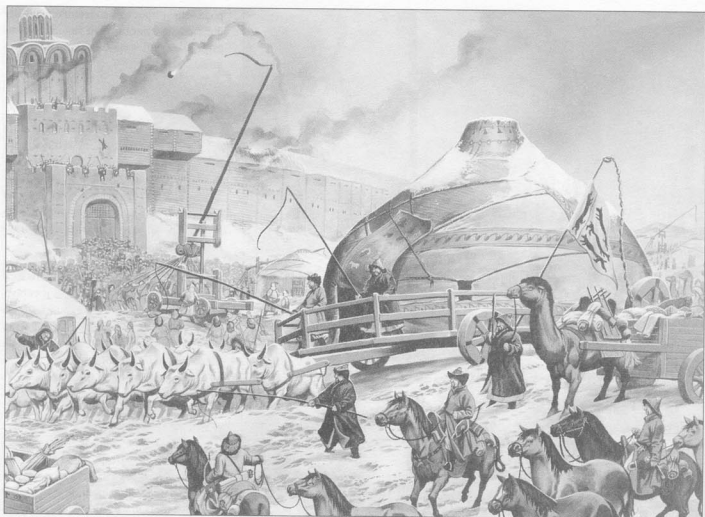
Монгольское жилище

В Европе разборные монгольские жилища принято называть юртами, хотя в действительности эти постройки называются словом гер. Юрта — таджикское слово, оно означает территорию, по которой кочует племя. Это слово к монгольскому жилищу впервые стали применять в русском языке.

Гер представляет собой переносное жилище, состоящее из деревянного каркаса, обтягиваемого войлоком и укрепляемого канатами, закрепленными на кольях. Характерная круглая форма монгольского жилища сохранилась на протяжении столетий. Каркас и обшивка гера перевозится на вьючных животных. Этот каркас устанавливается на земле. На каркас кладутся лаги крыши. В центре крыши оставляется дымовое отверстие. Сверху каркас обтягивается слоем войлока, который надежно закрепляется на месте. Войлочное покрытие состоит из двух частей: для стен и для крыши. Войлок обеспечивает хорошую теплоизоляцию внутреннего объема гера, что очень важно в континентальном степном климате.

Изготовление фетра представляет собой любопытный процесс. Шерсть для изготовления войлока стрижется весной. Затем состриженные клоки шерсти распушаются вручную. Затем расстилается старый «материнский» войлок, на котором предполагается формировать новый лист войлока. «Материнский» войлок смачивают водой, после чего на него наваливают распушенные клоки шерсти. Далее, «материнский» войлок сворачивают, образовавшийся рулон обрабатывают шкурами. Далее, этот рулон цепляется к паре лошадей, которые пускаются вскачь. В результате шерсть внутри рулона уминается, образуя новый лист войлока.

Вход в гер всегда смотрел на юг. Это имело символическое значение. Традиционно, всякому, задержавшемуся в дверях, отрубали голову. Внутри гера западная сторона была мужской, а восточная — женской. На женской стороне также готовилась пища. Северная сторона принадлежала старикам. Таким образом, гер был очень удобным жилищем, отражавшим религиозные взгляды монголов. Он символизировал собой небо и землю. Например, для монголов

священным считался очаг, и Джованни Пиано Карпини отмечает, что «очаг — это их идол, которому они приносят в жертву первое молоко своих кобылиц». Центральное отверстие в крыше пропускало солнечный свет, разгонявший темноту. Тем самым этот луч света как бы символизировал божественную мощь. Кроме того, проникавший сквозь отверстие луч света играл роль своего рода солнечных часов. По расположению светового пятна на полу или стенах можно было судить о времени суток.

Монгольская пища и питье

Прежде чем установить свою империю и проявить свою культурную традицию, монголы жили за счет своих животных, питаясь в основном молочной пищей, разнообразная меню тем, чем удавалось добыть в округе. Марко Поло, одним из первых упомянувший монголов, так рассказал о монгольской пище: «Они питаются мясом, молоком и дичью, а также египетскими крысами (сурками и тушканчиками), которые в избытке водятся вокруг. Они без предубеждений ели лошадиную и собачину, а также пили кобылье молоко. Они ели вообще любое мясо».

С: Тыловая система монгольской армии

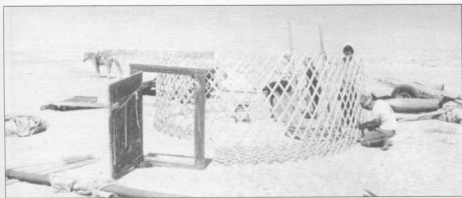
Фоном для этой иллюстрации служит осада Киева. Монгольскую армию в походе сопровождал значительный обоз. Скорость обоза была значительно медленнее, скорости боевых частей. На заднем плане видны Золотые Ворота Киева. Видна передвижная юрта, установленная на гигантскую платформу. Хотя позднее от использования таких передвижных юрт отказались, многие западные авторы XIII и XIV вв. утверждают наличие таких сооружений у монголов. Вильгельм Рубрукский писал, что четырехколесную платформу передвижной юрты тянули 22 быка, впряженные двумя рядами по 11 быков. Дышло платформы «по размерам похоже на корабельную мачту». Марко Поло дает похожее описание.

На переднем плане воины ведут запасных лошадей. Каждый монгольский воин имел при себе от пяти до восьми запасных лошадей. Для перевозки грузов использовались верблюды, которые были выносливее лошадей. Во время периода монгольских завоеваний верблюдов могли впрягать в тележку, как показано на рисунке. В середине виден ручной требюше, с помощью которого в осажденный город забрасываются зажигательные снаряды.

Вильгельм Рубрукский добавляет, что монголы могли есть также мясо павших животных из своих стад. Они ели сырое мясо на солнце и ветру. Вильгельм также отмечает широкое распространение в рационе монголов молочных продуктов. «Из коровьего молока они собирают сливки, а затем выпаривают их до густого состояния. Полученный продукт они хранят в овечьих желудках, собираемых специально для этой цели. В масло они не добавляют соли, но за счет долгого кипячения масло хранится неплохо. Оставшееся молоко оставляют скиснуть до конца, а затем полу-

ченную простоквашу кипятят до тех пор, пока она не свернется. Полученный в результате творог сушат на солнце до тех пор, пока он не затвердеет. Этим творогом и маслом они питаются всю зиму».

Вильгельм Рубрукский также подтверждает, что монголы едят сурков и мясо любых животных, которых удалось добыть на охоте. Джованни Пиано Карпини дает похожее описание, хотя не скрывает своего личного отвращения: «Их пища состоит из всего, что можно съесть. Они едят собак, волков, лис, лошадей, а при нужде и человечи-

Сооружение гера. Деревянный каркас перевозят на вьючных животных. Каркас, похожий на шпалеру, ставят кругом. В центре втыкают несколько вертикальных стоек, на которые укладывают центральное кольцо. Это кольцо выполняет функцию дымового отверстия.

Сооружение гера. После того, как каркас собран, его обтягивают войлоком. Обшивка состоит из стен и кровли.

ну... Мало того, я видел, как они ели швей.

Например, монголы бросали собакам кости только после того, как высасывали из них весь костный мозг.

Марко Поло не упоминает о рыбе, но монголы умели ловить рыбу, в некоторых районах рыба составляла важную часть рациона. Растительная пища, к которой традиционно принято относиться пренебрежительно, была важна для монголов как в XIII веке, так и до того, как они начали свои завоевания. Монголы собирали дикие злаки, фрукты, ягоды, овощи, корешки, клубни и грибы. Земледелием монголы почти не занимались, а продукты земледелия покупали или собирали в виде дани.

Пищу ели свежей или ферментированной, высушенной или подвергнутой тепловой обработке. По возможности мясо обжаривалось на огне, но мяса обычно было слишком мало, чтобы его жарить, поэтому его чаще варили. Похлебку готовили из мозговых костей, на которых оставалось небольшое количе-

ство мяса. Иногда в котел клали целую ногу ягненка. Для густоты в бульон добавляли зерно, клубни или зеленые овощи. Получавшаяся в итоге похлебка называлась шулен. В «Секретной истории» этим словом называют пищу для полководца. Выйдя на просторы, монголы добавляли в свой рацион новые продукты. Значительно возросла доля злаков. Традиционный шулен дополнили новыми компонентами, в том числе специями.

Джованни Пиано Карпини так описывает монгольские напитки: «Они пьют молоко кобылиц в большом количестве, если только оно у них есть. Они также пьют молоко овец, коров, коз и даже верблюдов. У них нет вина, пива или меда, если только они не выменяют или не захватят его у соседей».

Молоко кобылиц очень питательно. По-видимому, в те времена монголы еще не знали чая, но алкогольный напиток у монголов был, хотя он не имел ничего общего с тем, что под алкоголем понимают в Европе. В качестве алкогольно-

го напитка монголы пили перебродившее кобылье молоко, знаменитый кумыс. Этот напиток в большом количестве монголы потребляли летом. Монголы также знали о перегоне. Очевидно, они умели получать очень крепкие напитки, если судить о количестве известных монгольских военачальников, погибших от пьянства!

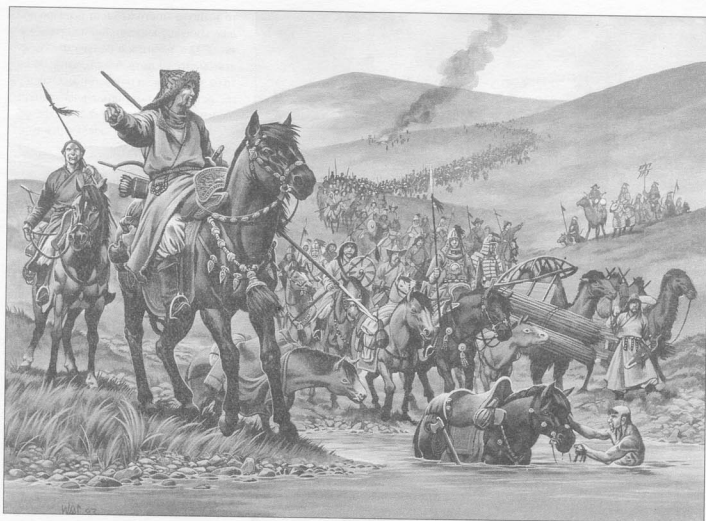
Монгольские повозки

Хотя принято считать, что свои походы монголы совершали налегке, на практике монгольская армия обладала развитой системой тылового снабжения, несмотря на то, что медленные обозы не поспевали за стремительными конными отрядами. За монгольской армией двигались «передвижные дома» и обозные телеги огромного размера. О том есть несколько свидетельств европейцев, относящихся к XIII–XIV вв.

Передвижными домами были огромные юрты, похожие на обычные геры монголов, но установленные на подходящие по размеру четырехколесные платформы. Вильгельм Рубрукский описывает, что такую платформу с установленной на ней юртой тащили 22 быка, запряженные в два ряда по 11 животных. Единственная оглобля платформы «по размеру походила на корабельную мачту». Марко Поло приводит аналогичное описание. Он также упоминает другие типы больших повозок, в том числе обозные телеги, крытые черным войлоком так, что «даже под дождем внутри все оставалось сухим». Под защитой повозок путешествовали женщины, дети, запасы провизии и имущество. Вильгельм Рубрукский наблюдал колонны таких повозок, соединенных между собой, благодаря чему сразу несколько повозок могла вести «единственная женщина». На стоянках повозки ставили так, чтобы их выход смотрел на юг. Такие обозы, проходя по степи, должны были оставлять за собой полосы вытоптанной травы и глубокую колею, однако раны, нанесенные степи, быстро заживали, зато армия имела хорошее снабжение.

Монгольские верблюды

Огромную роль в хозяйстве монголов играли верблюды. О монгольских верблюдах известно гораздо меньше, чем о монгольских лошадях, хотя монгольские верблюды не уступали лошадям в выносливости и полезности. Это были верблюды-бактрианы с двумя гор-

бами. Благодаря этим животным люди получили возможность жить в неблагоприятных условиях пустыни Гоби. Верблюды обеспечивали своих владельцев шерстью, молоком, мясом, кожей и топливом. Кроме того, верблюды могли переносить большие грузы. Сушеное мясо верблюда отлично хранится. Верблюжья шерсть имеет высокое качество. Сушеный помет верблюдов служил ценным источником топлива в той местности, где древесина очень редка.

D: Монгольская армия на марше

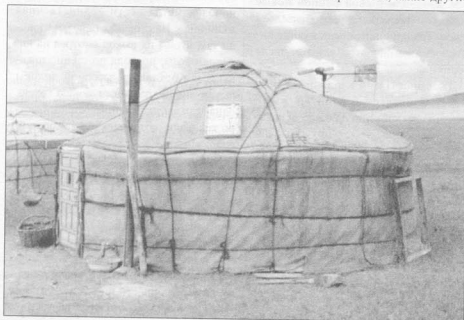
Монгольская армия на марше. Монголы двигались по степи, делая привалы у рек. Верблюды нагружены имуществом, обратите внимание на доски тяжелой конницы. Хан сидит на коне и с высоты холма следит за своим войском. Знаками его власти служат штандарт из ячых хвостов и барабан.

Верблюды по сравнению с лошадьми могут нести больший груз и на большее расстояние. Во время монгольского нашествия верблюды перевозили тюки с грузом, а также небольшие повозки. Верблюдов проще прокормить. Они едят такие растения, какие другие

животные отказываются есть. Хорошо напоенный верблюд может обходиться без воды по десять-двадцать дней. Благодаря особенностям обмена веществ жир, запасенный в горбах, полностью обеспечивает потребности животного в энергии и воде. Монгольский верблюд может перенести груз массой 130 кг на расстояние порядка 150 км «на одной заправке».

Интересна монгольская легенда, которая утверждает, что верблюд чувствует своего хозяина. Когда умер Чингисхан, его могилу никак не обозначили, чтобы враги не могли надругаться над покойным. Вместе с Чингисханом похоронили верблюжонка. Спустя тридцать лет на могиле нашли верблюдицу, мать того верблюжонка. Так монголам удалось обнаружить могилу своего великого правителя.

Сооружение гера. Войлок, уложенный на каркас, дополнительно фиксируется веревками. Войлочная обшивка хорошо защищает жилище от плохой степной погоды.

Верования

В Монгольской империи не существовало такого понятия, как государственная религия. Степные кочевники исповедывали различные культы. Были известны мусульманство, буддизм, некоторые племена относились к христианам-несторианцам. Поэтому одним из принципов монгольского правления была терпимость к различным религиям. Поскольку ни одна из религий у монголов первоначально не пользовалась предпочтением, Чингисхан позволял любую религиозную практику. В Каракоруме находилось множество самых разных храмов. Монголы, переселяясь на новую территорию, обычно перенимали практиковавшуюся там религию.

Тем не менее, есть одна религия, которую можно назвать монгольской — это шаманизм. Шаманизм подразумевает анимизм и культ предков. Шаманизм сконцентрирован на ежедневных бытовых потребностях, поэтому ему нет дела до других религий. В каком-то смысле монгольский шаманизм походил на японский синтоизм, имея похожий пантеон божеств, управляющих небесами с помощью служебных духов. Но центральную роль в шаманизме играло визионерство шамана, который вводил себя в транс и вступал в диалог с духами. Другой функцией шамана было проведение экзорцизма, благословения и гадания. Монгольские шаманы гадали по осколкам овечьей лопатки, обожженной в костре.

Шаман был очень влиятельным человеком в монгольском обществе. Даже Чингисхану однажды пришлось поспорить с шаманом. Отмечено участие Великого Хана в шаманских действиях. В частности, Хан взбирался на холм, обнажал голову, обматывал шею своим поясом и совершал девять земных поклонов.

Охота

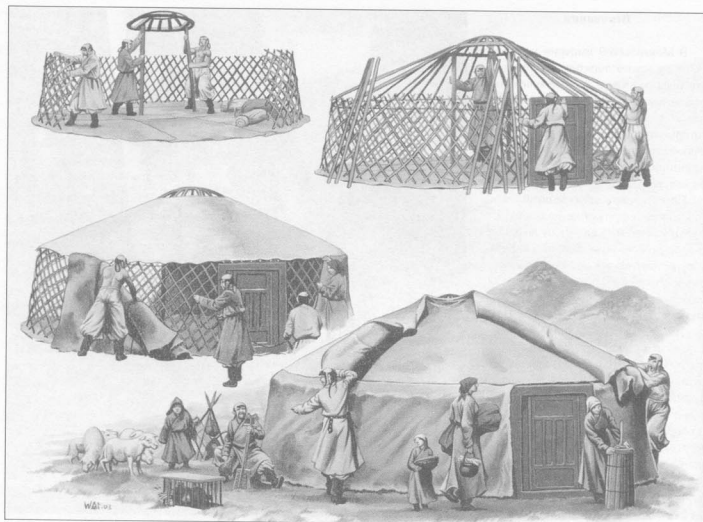
Марко Поло, перечисляя животных, на которых охотятся монголы, упомянул диких свиней, газелей и несколько разновидностей оленей. Кроме того, монголы охотились на уссурийских тигров, медведей, дикий крупный рогатый скот, диких ослов, волков, лис, зайцев, журавлей и лебедей. Главной целью охоты было добыть мяса к столу. Кроме того, во время охоты монголы оттачивали боевые навыки едъа верхом и стрельбы из лука. Вильгельм Рубрукский отмечает: «Когда они хотят поохотиться на ди-

Интерьер гера. Свет проникает через дымовое отверстие. Видны деревянные лаги, на которых лежат кровли.

Битва самураев с монголами на острове Ики.

Е: Монгольские воины разбивают лагерь

На этой иллюстрации показана финальная стадия сборки гера. Гер состоит из деревянного каркаса и войлочных стен и кровли. Сверху всю конструкцию удерживали веревки, закрепленные на кольцах. Конструкция гера не изменилась на протяжении последней тысячи лет. Сборка гера происходит следующим образом. Сначала на землю укладывается пол. Затем устанавливается каркас стены. Этот каркас в сложенном виде перевозят на вьючных животных. Затем в центре ставят опоры, на которые сверху укладывается верхнее кольцо. Это кольцо служит для опоры лаг, образующих крышу, а также образует дымовое отверстие. На третьей картинке видно, как деревянный каркас обтягивают войлоком. Войлочная обшивка надежно изолирует внутренний объем от неблагоприятных погодных условий. В руках одной из женщин маслостойка. Ребенок следит за мамой.

кого зверя, они собираются большой толпой и окружают район, где по их сведениям есть дичь. Постепенно сжимая круг, они отстреливают из луков появившихся животных».

Монгольский призыв на зимнюю охоту был так же обязателен, как и призыв на войну. Более того, зимняя охота напоминала военную кампанию. В течение месяца монголы били дичь в степи и горах. Сначала устраивалась грандиозная облава. Животных загоняли в заранее определенный район, ограниченный естественными и искусственными преградами. Специальные дозоры выставлялись на тех участках, где дичь могла улізнуть. Здесь разводились костры, которые отпугивали животных.

В это время под угрозой смертной казни запрещалось применять оружие. Затем, Великий Хан делал первый выстрел, за ним следовали его приближенные, после чего в охоту вступали все остальные. Военный аспект подобной охоты вполне очевиден. Интересно, что Хан и его полководцы затем анализировали ход охоты, словно это была военная кампания.

Подопная жизнь монголов Нация в походе

Так как монголы были кочевниками, их жизнь в походе представляла собой продолжение повседневной жизни. Смит (1984) дал хорошее определение:

«Монгольские армии были вооруженным монгольским народом: все взрослые мужчины были солдатами, а все женщины и сколько-нибудь подростки дети служили в обозе».

Эта модель «гражданской армии» требует иного взгляда на монгольскую орду, поскольку масса участвовавшего в походах народа включала в себя не только воинов. Численность тумена не ограничивалась 10000 воинов. Это соеднение могло насчитывать до 40000 человек при 600000 животных. Таким образом, снабжение играло ключевую роль в успехе монгольской армии. Пища для людей, фураж для скота требовались всегда, особенно когда армия двигалась по пустынным районам Средней Азии и Среднего Востока.

Выпас скота в походе

Опыт кочевой жизни монголов позволял им успешно преодолевать большие расстояния и кормиться без помощи сельского хозяйства. Они предпочитали пасти лошадей, чем заготовлять для них сено, которое потом еще нужно было везти. Во многих случаях для лошадей всегда имелась свежая трава, поедая которую, лошади во многом уто-

Доение кобылы. Марко Поло был одним из первых европейцев, которые обратил внимание на большую роль кобыльего молока в рационе монголов.

ядли и жажду. Марко Поло отмечает: «Их лошади... пасутся на траве, поэтому монголам нет нужды везти с собой сено и овес». Мамелюки также подтверждают этот монгольский обычай: «Монголы не заботятся о фураже для своих лошадей. Если они движутся по зеленой земле, их лошади питаются подножным кормом. Если же земля бесплодна, монголы стараются побыстрее уйти из этой области».

Идеальным театром боевых действий для монгольской конницы были азиатские степи, которые изобилуют травой, поэтому здесь совершенно нет необходимости заботиться о фураже для лошадей. Поэтому необходимость иметь пастбище всегда учитывалась монголами при планировании своих действий. Кампания разрабатывалась так, чтобы армия проходила через пастбища. Например, в 1252 году перед армией двигалась квартирмейстерская служба, которая выявляла все пригодные пастбища и луга, на которых монголы могли бы пасти лошадей. На выявленных пастбищах местному населению запрещалось пасти скот, чтобы трава сохранилась для монгольских лошадей.

Жертвы монгольской агрессии могли сопротивляться осуществлению монгольских планов. Например, мамелюки отравили людей жечь посевы и луга, что «полностью защитило от неожиданного нападения приграничные города». Если монголам удавалось найти нетронутые пастбища, их продвижение значительно ускорялось. Выносливые монгольские лошади могли доставать траву даже из-под толстого слоя снега. Это было совершенно непохоже на поведение европейских лошадей, поэтому Джованни Пинано Карпини, покидая Киев, получил такое предупреждение: «...ваши лошади падут, так как лежит глубокий снег, они не умеют выкапывать траву из-под снега, как это делают татарские лошади, которые кормятся только тем, что находят по пути».

Когда же монголы покинули степи, их походы стали более рискованным делом. Об этом риске пишет хроникер Вассаф, рассказывая о кампании Гасана 1300 года. Еще до начала похода монголы осознавали, что с кормежкой лошадей возникнут проблемы, так как армия должна была идти по лишённой растительности местности. Для похода планировалось привлечь пять воинов из каждого десятка. Каждый из пяти воинов должен был иметь по пять лошадей с полной

Монгольская деревня зимой.

Монгольская лошадь, запряженная в повозку у буддийского монастыря в Каракоруме. Действия монгольской армии были возможны благодаря работе тыловой службы.

упряжью и запас провизии на полгода. Кроме того, в составе армии имелось 50000 верблюдов, которые несли багаж и запас фуража для лошадей. По сравнению с предыдущими кампаниями, такой поход был очень сложно по монгольским меркам спланирован. Тем не менее, поход 1300 закончился плохо. Фуража не хватило и многие животные пали. Воинам пришлось пешком возвращаться назад.

Но в большинстве случаев приходилось действовать на смешанной территории, которую нельзя было считать изобильной, но и пустыней назвать было нельзя. В этих случаях монголы старались обязательно найти себе пастбища. Эти пастбища обычно представляли собой обработанные поля, расположенные там, где никогда не было кочевников. Поэтому мамелюки, уничтожив пастбища, оставили свои поля, по-

этому монголы пасли своих лошадей не на траве, а на пшенице. Далее, монголы, вторгаясь на территорию других кочевых племен, пасли лошадей, совершенно не учитывая того, кому данное пастбище принадлежит и когда его следует использовать. Наконец, монголам иногда удавалось захватить запасы фуража, тогда вопрос о пастбищах автоматически снимался. Так, в 1281 году жители Алеппо поспешно оставили

Буддийский монастырь на месте ханского дворца в Каракоруме.

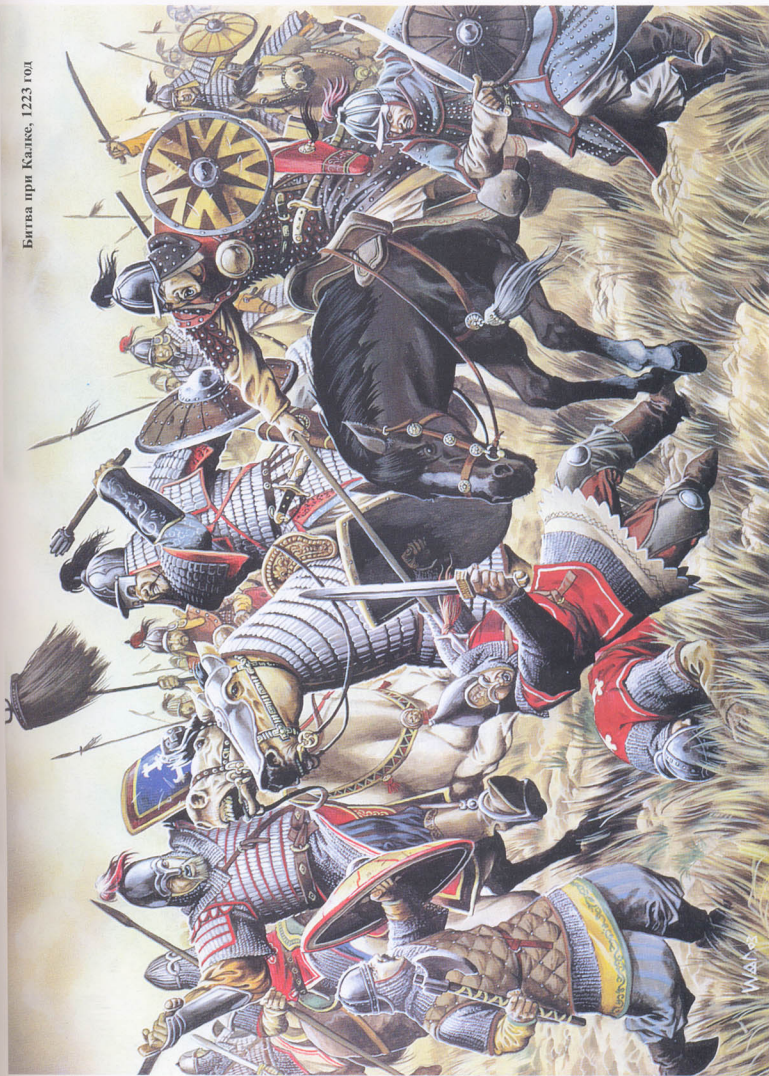
Монгольская армия на марше

Тыловая система монгольской армии

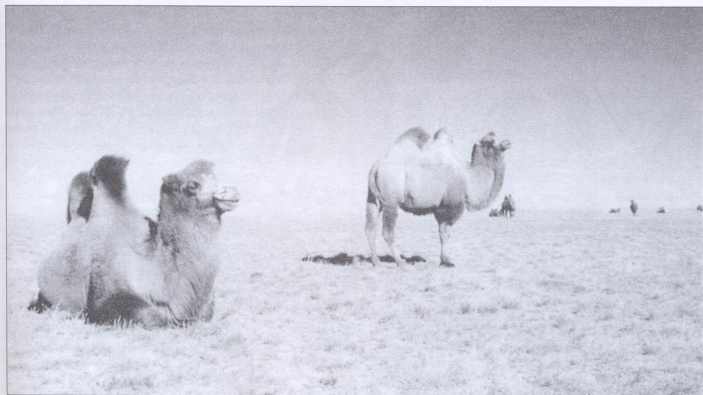

Битва при Калке, 1223 год

Раненные монгольские
воины, осада Кайфена,
1232 г.

Верблюды были для монголов не менее важны, чем лошади. Это двугорбый верблюд-бактриан, обитает в пустыне Гоби. Благодаря верблюду люди могли выживать в малопригодной для жизни человека местности.

«посевы, амбары и склады», сделав очень полезный подарок монголам.

Серьезная проблема возникла и в том случае, если монгольской армии приходилось надолго задержаться в одном месте. Примером такого проблематического развития событий может послужить венгерская кампания монголов. Разбив венгерскую армию в сражении при Шайо в 1241 году монголы форсировали Дунай и вышли к Адриатическому побережью, но в 1242 году повернули назад. Непосредственной причиной отступления стала смерть Удэгейхана, но одними династическими спорами дело не ограничилось. В действительности же венгерская равнина, поросшая лесом и покрытая болотами, не давала возможности прокормить огромное конское поголовье монгольской армии.

Походный паек монгольских воинов

Про обычную пищу монголов рассказывалось выше. Но какова была диета монголов во время походов? Если лошади могли обходиться травой, выкапываемой из-под снега, то людям требовалось что-нибудь более питательное. Зерно удавалось захватывать у покоряемого населения. Запасы зерна перевозили

Битва монгала и самурая.

Самурай в доспехах 12 столетия

Монгольским войнам принадлежит один из величайших в мировой военной истории успехов. Под предводительством Чингиз-хана и его наследников монгольская армия покорила большую часть мира. Монголы сражались в заснеженных степях Руси, в пустынях Палестины, в джунглях Явы и на берегах великих рек Китая. При этом монголы демонстрировали умение перенимать военные идеи, адаптировать их к своим условиям, а также самостоятельно развивать военное искусство. Монголы применяли самый широкий спектр военных технологий: от осадного оружия до военно-морского флота. При этом они не теряли связь с собственным культурным наследием и самой большой страх вызывали именно в своей традиционной ипостаси внезапно налетающих из ниоткуда орды демонов на конях.

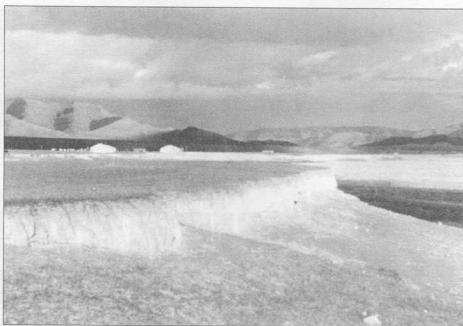
Дело доходило до того, что современники воспринимали монголов как пентавров — нераздельно от их лошадей. Действительно, монголы ели в седле, размякая мясо, подкладывая его под седло. Они сражались в седле, стреляя из лука на полном скаку. А устав от своих подвигов, монголы спали в седле, пока лошади несли их к следующей битве.

Часто монголы сами поддерживали миф о своей сверхчеловеческой природе, стараясь этим в еще большей степени запугать своих жертв. Разумеется, повседневная жизнь монгольского воина во время войны и мира была во много раз сложнее, чем это принято считать. И монголы спустились со своих лошадей на землю. Это издание имеет своей целью дать адекватное иллюстративное представление о монгольской материальной культуре и образе жизни.

Здесь будет рассказано о военной организации монголов, которая во много определяла их военные успехи. Здесь также будет рассказано об оружии и экипировке монголов, об их повседневной жизни, об их верованиях, которые определяли их действия. Все, о чем будет здесь рассказано представляет собой результат научных изысканий, предпринятых в наше время. Подчиняясь формату, основной акцент здесь сделан на конкретных войнах, а не на государственном уровне.

Введение: монголы и их империя

Монгольская империя охватывала большую часть известного в те времена мира. Япония, Ява, Сирия, большая часть Руси, Восточная Европа — все эти страны на своем опыте узнали достоин-

Монгольская степь.

ство монгольских воинов. Западная Европа непосредственно с монголами не соприкасалась, поэтому вся информация о новых завоевателях попадала туда через третьи руки. Исключение составляло папство. После гибели европейской армии в битве при Лигнице, Силезия, в 1241 году, Папа понял, что монголы представляют собой серьезную угрозу. Поэтому он посчитал для себя необходимым держать руку на пульсе этой проблемы и постоянно направлял к монголам послов и представителей. Информация, собираемая послами, использовалась для того, чтобы решить, как реагировать на новый вызов: объявить ли новый крестовый поход или рассчитывать на монголов как на союзников в войне с исламом. Из отчетов, направляемых послами Папе, позаимствованы многие детали этой книги.

Монгольские войны в историческом контексте

Повседневную жизнь монгольских воинов во время мира и войны можно понять, только если рассмотреть ее в правильном историческом контексте. Так как этот контекст весьма обширен, нам придется ограничиться лишь кратким его обзором. Следует упомянуть о двух главных фактах, которые позволяют оценить масштаб монгольских свершений. Во-первых, Монгольская Империя сложилась на протяжении жизни всего трех поколений. Во-вторых, впервые за всю мировую историю Европа и Азия были объединены. Таким образом, мы будем рассматривать феномен крайне быстрого государственного роста военными методами.

Монголы были одним из многочисленных кочевых племен, обитавших в Средней Азии. Их внезапное усиление повергло мир в шок. Причиной этого внезапного усиления стало объединение кочевников под властью Темучина, который также известен под именем Чингисхан — «правитель мира». Чингисхан покорил ближайших врагов, тем самым, укрепив свои позиции. Рост Монгольской Империи начался именно с этого.

Укрепив свои позиции, монголы столкнулись с новыми противниками, среди которых наиболее серьезным была Китайская Империя династии Цзинь. Эта династия имела историю славных побед, но ко времени появления Чингисхана была уже значительно ослаблена постоянной войной с южной династией Сун, которую так и не удалось окончательно победить. Династия Цзинь была главным противником Чингисхана. Но первым врагом было государство Си-Ся, расположенное на северо-западе Китая. Тангуты, населявшие государство Си-Ся, стали первым народом, пережившим монгольское нашествие. Следующей жертвой монголов стало государство Хорезм, расположенное в Средней Азии. В этих двух кампаниях монголы опробовали все свои ставшие вскоре знаменитыми приемы ведения войны: кавалерийские атаки, осада городов, ложные отступления и терроризирование населения.

Очень быстро монголы научились вести осадную войну. Это умение не было изначально присуще кочевому народу, однако вскоре монголы вполне продемонстрировали его, взяв столицу империи Цзинь — Чжуду (Пекин). Эта победа позволила монголам пополнить

Ф: Битва при Калке, 1223 год

Битва при Калке между русской дружиной и монголами. Киевский князь Мстислав Романович и черниговский князь Мстислав Святославович по просьбе половецких выступили навстречу монгольскому войску. Когда русская армия прибыла в Переславль, там их встретило монгольское посольство, которое предостерегло князей от войны с монголами. Затем последовало второе предупреждение, которое также было отвергнуто князьями. Дружина переправилась через Днепр и направилась на восток. Поход по степи продолжался девять дней. Князья не знали, что отступающей перед ними отряд монголов завлекает их в ловушку. Столкновение произошло у реки Калка. Половечки союзники первыми обратились в бегство, при этом сляв русский лагерь. Монголы, развивая успех, атаковали порядки князей в тот момент, когда строй еще был расстроен бегством половецких. Поражение было неизбежным. В рукопашном бою монгольский лук практически не имеет ценности. Войны действуют копьями, мечами и булавами.

зились на конях и верблюдах. Но это привидело к тому, что действия монгольской армии скрывались медлительным обозом. Трофейный скот, который гнали вместе с обозом, также не ускорял хода. Это противоречие часто удивляло сторонних наблюдателей. Марко Поло дал одно из самых первых объяснений того, как монгольские воины питаются в походе. «...если им приходится отправляться в поход, то они могут месяц обходиться без запасов пищи, питаясь лишь кобыльим молоком и добытой по пути дичью... Если же им надо совершить десятидневный безостановочный переход, они вообще не берут с собой ничего, а лишь пьют кровь своих лошадей, вскрывая им яремную вену на шею. У них также есть молоко, стущенное до состояния пасты. Отправляясь в поход, каждый из них берет по десять фунтов такой пасты».

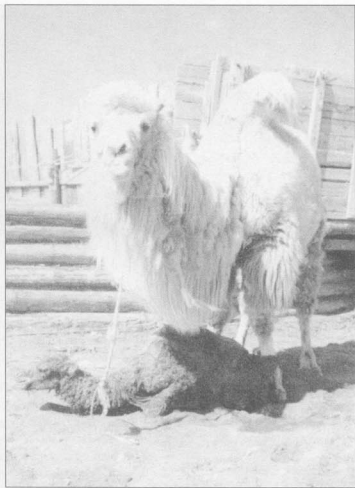
Монгольские воины на грузовой платформе огромных размеров. Такие платформы неоднократно ввели европейцы в XIII–XVI вв., но позднее монголы их больше не использовали. По сути, это была большая юрта, установленная на четырехколесную платформу. Вильгельм Рубрукский считал 22 быка в упряжке.

Мы уже рассказывали об обычае монголов упаривать молоко. Однако полфунта стуженного молока дает лишь четверть суточной нормы питания. Но и к словам Марко Поло нужно подходить с осторожностью. Кобылье молоко, действительно, очень питательно, и у кобылы образуется молока больше, чем требуется жеребенку. Если у каждого воина было по пять-восемь лошадей, то молока у воинов было достаточно. Однако, при этом требовалось, чтобы кобылы регулярно жеребились, иначе у них не будет молока. Но жеребята явно не могли выдерживать такой темп, с каким перемещалось монгольское войско. Поэтому кобылье если и использовалось во время похода, то это был случайный, а не обязательный источник пищи.

То же самое можно сказать и относительно лошадиной крови. Действительно, кровь достаточно питательный продукт питания, но кровопускания неизбежно ослабляют животных и они уже не могут участвовать в быстром переходе. Упомянувшаяся Марко Поло дичь указывает на то, что пищу монголы добывали для себя по пути, но проведение охоты также отнимает много времени и замедляет передвижение. Возможно, под охотой Марко Поло подразумевал выкапывание из земли сусликов, пока коням давалось время пощипать траву?

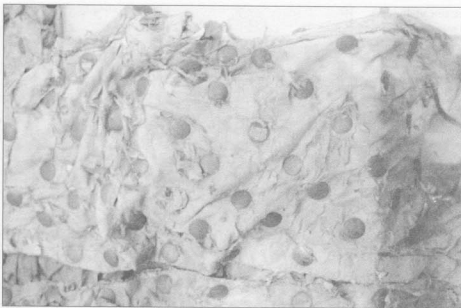
Ответ на интересующий нас вопрос дает некий Киракос Ганджийский, армянин, однажды попавший в плен к монголам, поэтому знакомый с их бытом не понаслышке. Он писал: «Монголы едят мясо всех животных, чистых и нечистых, но предпочитают лошадину». Если предположить, что одного коня достаточно для того, чтобы накормить сто человек, то источник пищи для монголов можно считать найденным. Как мы помним, Марко Поло сообщал, что каждый монгол выступал в поход, имея до восьми лошадей. И эти лошади предназначались не только на смену, но и в пищу.

Верблюдо-бактриан с верблюжонком. Верблюды снабжали своих хозяев шерстью, молоком, мясом, кожей и даже топливом. В качестве топлива использовался сушеный верблюжий навоз.

Монгольский шлем.

Фрагменты монгольских доспехов. Железные заклепки усиливают ткань или кожу.

Жан Жуанвильский упоминает о «бифитексе по-татарски» — кусках мяса, которые монголы клали между потником и седлом. Отбитое и отжатое во время дневной скачки мясо подалось сырым.

Монгольское стратегическое планирование

Хорошо известно, что монголы, готовясь к своим походам, проводили стратегическое планирование. На этот счет есть многочисленные свидетель-

ства очевидцев. Один из авторов даже писал: «Тот факт, что татары не умеют скрывать свои намерения, уже неоднократно им вредил. Они имеют обычай устраивать совет во время первой луны в январе. Во время этого совета обсуждаются планы на предстоящий год. Результаты совета становятся известны всем. Если было решено идти на египетского султана, монголы пойдут на египетского султана. Но у султана будет возможность организовать татарам достойную встречу».

Последняя фраза, безусловно, полна оптимизма. Но во многих случаях подготовка к вторжению монголов оказывалась совершенно неадекватной, поскольку на совете определялись лишь общие черты предстоящей кампании. Было известна лишь цель, но никаких подробностей относительно того, где и когда будет совершено нападение. Все дело в том, что у монголов не было генерального штаба. Каждый из старших командиров мог самостоятельно планировать операцию так, чтобы она вписывалась в общую схему кампании.

Командующие, например, знаменитые Субудей и Батый действовали на расстоянии сотен километров друг от друга, но при этом поддерживали высокий уровень координации. Например, европейская кампания монголов проводилась силами двух армий, действующих на расстоянии почти тысячи километров друг от друга. Секрет высокой координации действий заключался в том, что военачальники старались придерживаться ранее определенного временного плана. В «Тайной истории» рассказывается о том, как Чингисхан в одном из своих первых походов взаимодействовал с союзником Джамукой: «Там был Джамука, который ждал уже три дня. Он не скрывал своего негодования: «Разве мы не договорились, что

Битва монголов с самураями при Хаката, 1274 год. Виден взрыв монгольской бомбы.

ничто не задержит нашей встречи, хотя бы и разразилась пурга или пролился дождь? Или «Да», сказанное монголом, это пустое слово?»

Монголы ожидали такой же пунктуальности от своих союзников. Есть письмо, написанное в 1289 году Ильханом Аргуном королю Филиппу Французскому. Аргун предлагал французскому королю союз и уведомлял его, что он выступит в последний месяц 1290 года и к 15-му дню первого месяца весны 1291 года прибудет в Дамаск. И это писалось за 18 месяцев до начала намеченных действий!

Планированию кампании способствовала хорошо поставленная разведка. Прежде чем выступить в поход против Хорезмской империи в 1219 году Чингисхан выяснил почти все, что можно об этом государстве. Мусульманские купцы, которые пользовались покровительством Чингисхана, служили ему агентами, которые сообщили ему о политических трудностях, с которыми столкнулся Хорезмшах. Монголы сумели использовать эти трудности для своей пользы. После падения Самарканда в марте 1220 года Чингисхан узнал, что Хорезмшах потерял доверие к некоторым своим полководцам. Тогда он подбросил шаху письма, из которых следовало, что эти военачальники плетут заговор. Когда шах ознакомился с этими письмами, он укрепился в мнении, что в армии зреет мятеж. Поэтому вместо того, чтобы готовить оборону на востоке, Хорезмшах занимался формированием новой армии на западе. Воспользовавшись этим обстоятельством, монголы беспрепятственно заняли восточные области Хорезмской империи.

После того, как верховный курултай (совет) решил начать войну, определялись сроки. Как правило, кампанию начинали весной. Далее определялись детали снабжения армии, и составлялся временной план. Оговаривались места концентрации войск, издавались мобилизационные приказы. Смотр войск завершал предварительную стадию кампании.

Разведка боем

Необходимость иметь достоверные сведения о противнике заставляли монголов применять разведку боем. Как

Еще один фрагмент барельефа статуи Ничирена, Хаката, Япония. Пленным прокалывают руки, чтобы подвесить их за бортам корабля.

Барельеф цокола статуи Ничирена в Хаката, Япония. Показано жестокое обращение монголов с мирным населением.

G: Раненые монгольские воины, осада Кайфена, 1232 г.

Столицу империи Цзинь осаждало монгольское войско под командованием Субэдея. Горожане в обороне использовали бомбы в железном корпусе. Бомбу укладывали на ремешок теребище, подожгли фитиль и производили спуск: «Раздавался громкий взрыв подобный грому: слышимый на сотни ли вокруг. Взрыв обжигал траву в радиусе одного му от места взрыва. При прямом попадании от бомбы не спасали доспехи». Другой источник сообщает, что те, кого не посеколо осколками, того сожгло жаром взрыва. Поэтому монголам приходилось принимать меры предосторожности для того, чтобы приблизиться к городским стенам. Переносные деревянные манжетты давали определенную защиту. На рисунке показаны монгольские воины, пострадавшие от взрывов китайских бомб. Еще один воин пытается извлечь из ноги стрелу.

правило эта разведка завершалась крупным сражением, независимо от исхода которого монголы отступали, так как цель разведки была достигнута и силы противника определены. Этот обычай монголов исчезать даже после победы ставил противников в тупик. Об этом непонятном для современников факте говорят многие летописцы. Первое исчезновение монголов произошло в 1223 году после победы их в битве на Калке. Известна также история вторжения монголов в Японию в 1274 году. Операция продлилась всего два дня после высадки монголов на острове Кюсю, однако этого им хватило, для того, чтобы собрать нужную информацию, которую использовали при подготовке генерального вторжения 1281 года.

Монголы на марше

Монголы исповедовали правило «наступай порознь, атакуй вместе».

Поэтому вторжение производилось несколькими колоннами. Столкнувшись с противником, или осадив укрепленный город, одна колонна немедленно полу-

чала поддержку соседней. Высокая мобильность монгольской армии позволяла им быстро создавать численное превосходство на ключевом направлении. Однако, было бы ошибкой думать, что в походе монголы неизменно скакали галопом. Как мы уже отметили выше, в монгольской армии имелась достаточно развитая тыловая служба, которая ограничивала общую скорость передвижения армии. Тем не менее не раз монголы производили стремительные броски, которые решали исход кампании. Например, 12 марта 1241 года монголы еще вели бои в Карпатах, а уже 15 марта оказались в районе Пешта, пройдя более 200 км. То ли имел место стремительный марш-бросок, то ли речь шла о

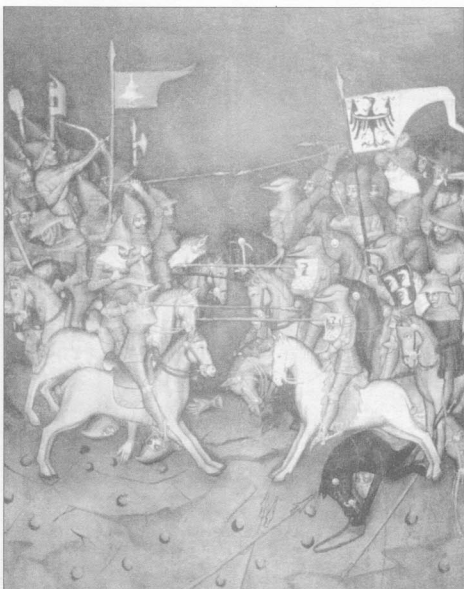
Монгол лежит под ногами Генриха Благочестивого. Надгробье.

Битва при Лигнице, 1241 год, рисунок около 1430 года.

двух действовавших самостоятельно армиях.

В действительности скорость армии определялась скоростью передвижения тыловых служб. Даже по цветущей степи монголы передвигались не слишком быстро, чтобы не отрываться от тылов. Но для выпаса скота требуется много времени. Фураж — гораздо компактнее и сытнее зеленой травы. Наконец, сменные лошади полностью не снимают проблему усталости. Да, в бою сменить уставшего коня на свежего бывает очень полезно. Но у скачущей лошади седок отнимает не слишком много сил. Просто скачущая лошадь устает лишь немного меньше лошади, несущей седока. Наконец, большое количество лошадей требует много времени для ухода за ними. За лошадьми необходимо следить, чтобы они были накормлены и напоены. Огромная численность монгольских лошадей требовала от монгольской армии непрерывной смены пастбищ. Смит (1984) подсчитал, что монгольская армия по своей дороге в Сирию опустошала двадцать квадратных километров пастбищ ежедневно.

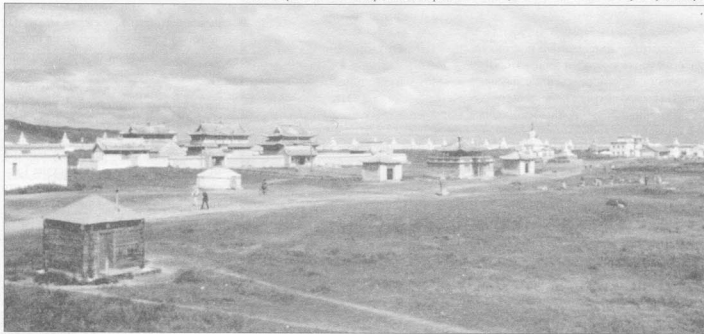
Таким образом, можно считать, что монгольская армия выступала с рассветом и двигалась до второй половины дня. Затем войско останавливалось, лошади отправлялись пастись и отдыхать. Бросок происходил лишь незадолго перед встречей с противником. А противник, не зная о долгих и неспешных переходах считал, что монголы все время перемещаются с молниеносной быстротой. Тем не менее, фактом остается, что

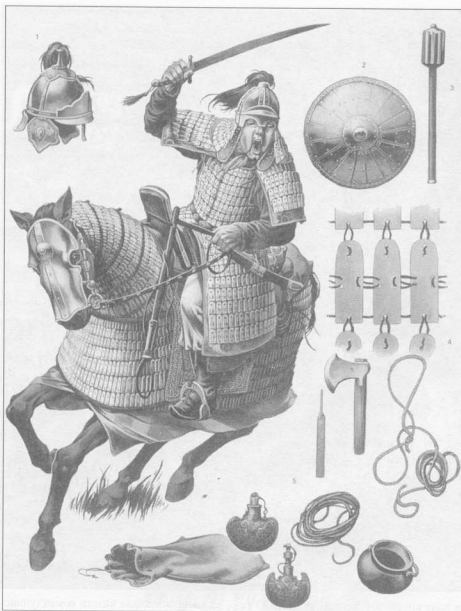
в ходе китайской кампании 1216–17 гг. среднесуточный переход монгольской армии составлял всего 20 км.

Приказ сниматься с лагеря и выступить в поход подавался с помощью большого барабана — *наккара*. Этот барабан

служил символом власти командующего. Малоизвестный текст доминиканского монаха Давида из Ашби сообщает нам: «Это похоже на большую бронзовую или медную глотку с поперечной в верхней части, на которой растянут

Каракорум, бывшая столица Монгольской империи.

большой кусок кожи... Его ставят на четырех столбах высотой с человеческий рост. Барабанщик берет в руки две деревянные палки... и бьет ими как только можно сильно, для чего дышит специальным образом».

Первый удар в барабан означал начало подготовки лошадей и подгонку конской упряжи. Второй удар, который следовал после определенной паузы, означал начало снятия палаток и погрузку. Закончив сборы, воины начинали построение. По третьему удару армия начинала движение. Давид из Ашби сообщает также, что специально назначенные люди после ухода армии проверя-

ли лагерь с целью выяснить, не забыли ли кто что-нибудь. Он также отмечает, что все сборы проходили в полнейшем молчании, нарушаемом лишь стуком конских копыт. Монголы не говорили ни слова и не пытались пролезть вперед.

Оружие террора

Монголы были мастерами психологической войны. Мы уже говорили выше, что излюбленным приемом монголов было создать впечатление о своей огромной численности. Но наиболее действенным приемом психологического давления на противника был создан-

Традиционный способ привязывания лошадей.

Н: Монгольский тяжеловооруженный конный воин

Экипировка воина контрастирует с экипировкой лучника на рисунке А. Тяжеловооруженная конница монголов обычно наносила удар в разгаре боя. Наличие тяжеловооруженных конных воинов в составе монгольского войска разрушает ставшее стереотипным представление о том, что монгольская армия состояла лишь из легковооруженных конных лучников. Ударная конница монголов вооружалась копиями, мечами и булавами. Наиболее заметные отличия от рисунка А заключаются в наличии у воина доспехов и шлема. Плетка прикреплена к седлу.

1. Монгольский шлем.
2. Монгольский щит.
3. Монгольская булава.
4. Детали доспехов.
5. Мелкие предметы экипировки монгольского воина: топорик, моток веревки, аркан, железный котелок, две кожаные фляги, кожаный мешок для хранения личных предметов во время переправы.

ный монголами имидж безжалостных убийц. В результате одно упоминание о приближении монголов подавляло всякую волю к сопротивлению и часто вынуждало противника капитулировать. Но если прием с повышением численности представлял собой обман, то имидж безжалостных убийц вполне соответствовал действительности. Есть множество свидетельств на этот счет, здесь даже не требуется что-либо преувеличивать. Джувайни пишет: «Когда Чингисхан вернулся через Персию и прибыл к Балху, он обнаружил, что беглецы, которые где-то прятались, снова пытаются обжить прежние места. Он приказал убить всех, дополнил приказ, добавив «Мы дважды покараем их». Поскольку жители еще не успели восстановить укрепления города, монголы легко взяли город штурмом и стерли его с лица земли».

Когда монголы вошли в Нишапур, они были преисполнены жаждой отомстить за смерть зятя Чингисхана Тога-чара. Поэтому они разграбили все, что только было можно. «Они выгнали всех жителей из города на равнину, после чего место было перепахано. Не было оставлено в живых ни одной собаки или кошки».

Пожим образом развивались события в Бамьяне, где внук Чингисхана был убит стрелой. За это «все живое в округе, от человека до дикого зверя

было истреблено. Ни одного пленного здесь не взяли. Были убиты даже дети, еще находившиеся в материнской утробе. Ни одной живой души не осталось».

Монгольская тактика ложных отступлений, которая будет описана ниже, была также очень эффективна при осаде городов. Джувани описывает один случай, произошедший в ходе Хорезмской кампании: «...монголы повернули назад. Некоторые неординарные люди посчитали себя победителями, причинив монголам оскорбления. Они еще не знали, что за это последует расплата, такая страшная, что даже горы содрогнулись от ужаса. Но пока праздновалась победа. Все воины — и пехоте, и конные — вышли из ворот города и начали преследование».

Не нужно и говорить, что преследовали они небольшой передовой отряд монголов. «...они заставили татарских конников и воинов мощи, ужаса, мужества и духа войны атаковать. Монголы перерезали дорогу перед и позади преследователей, после чего атаковали и перебили все войско, как волк режет стадо в отсутствии пастуха».

Постоянство, с каким летописцы воссоздают сцены жестокости монголов, следует иметь в виду. Число погибших было огромно. Например, только в Герате погибло 2400000 человек. Но больше всего авторов ужасал тот факт, что монголы не менее свирепо расправлялись и с мирным населением. Справедливости ради надо заметить, что монголы далеко не всегда и не во всем проявляли столь резкую жестокость. Можно утверждать, что Хорезмская империя потеряла самое большое разорение среди всех монгольских жертв.

Иногда террор даже превосходил распространявшиеся о нем слухи. При осаде городов захваченные пленники использовались при захвате следующего города. Этим пленным монголы гнали первыми в ров и по лестницам на стены. Иногда их даже наряжали по-монгольски, выдавая каждому флаг. Осажденный гарнизон издалека полагал, что войско противника имеет большое численное превосходство. Пленных, захваченных в Бухаре, использовали при осаде Самарканда, а пленные из Самарканда, в свою очередь использовались при осаде Ургенча.

Ложное отступление

Хорошо известен монгольский обычай отступать, как тактически, на поле боя, так и стратегически. Джувани

Монгольский воин на барельефе цоколя скульптуры Ничирена.

Смерть монгола от руки самурая-лучника. Барельеф цоколя скульптуры Ничирена.

Сцена осады города. Монголы используют требюше с противовесом, появившийся в 1271 году.

Западная граница цитадели Афрасиаб, Самарканд. Место было заброшено после захвата города монголами. Укрепления из саманного кирпича раскопаны советскими археологами.

Пиано Карпини предупреждает об этом стратегическом приеме монголов: «Даже если татары отступают, они не бросают друг друга, держась к плечу плечо. При отступлении монголы делили армию, чтобы разграбить всю округу».

Хорошим примером стратегического отступления считается битва на Калке (1223). Монголы, определив что их передовой отряд по численности уступает противнику, начали отступление, которое продолжалось девять дней. Ложное отступление было одним из способов выманить основные силы противника в степь. Мы также знаем, что для придания армии многочисленного вида, монголы высылали вперед и на фланги специальные отряды, которые поднимали в воздух пыль. Для этой цели имелись специальные метлы, привязываемые к хвостам лошадей. Видя пыль до небес, «обороняющиеся думали, что на помощь к основным войскам хана присоединяется ледороруб».

Монгольский боевой опыт: степная тактика монголов

Противниками монгол были совершенно разные народы. Побеждая, монгольские воины участвовали в различных битвах. Победа анализировалась с точки зрения извлечения уроков на будущее. Роберт из Сполато пишет: «Никто на всем свете не зал толком о том, как монголы одерживают свои победы и наращивают свое искусство победителя».

Разведка позиций противника

Проход японской армии шел достаточно удобно благодаря действиям монгольской разведки. Разведка выдвигалась вперед, на расстояние 50–100 км от основных сил. Поэтому захватить монголов врасплох было практически невозможно.

Первый контакт с противником устанавливали передовые отряды монголов. Обнаружив противника перед собой, основные силы монголов растягивались по фронту, пытались охватить противника с флангов. При этом монголы старались обеспечить свои фланги естественными преградами, или хотя бы действовать под прикрытием облака пыли. Все это время шел сбор данных о противнике.

Тактическое ложное отступление

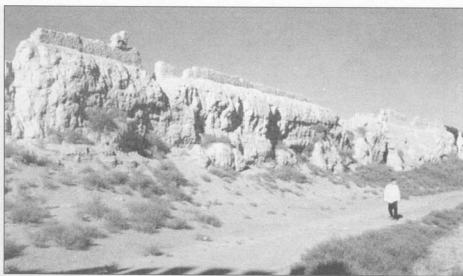
Охват противника весьма облегчался с помощью ложного тактического от-

ступления. Выше мы говорили о ложном отступлении на стратегическом уровне. Этот же прием отлично работал и на уровне тактики. Преследуя отступавших монголов, противник сам устремлялся в ловушку, которую оставалось только захлопнуть. В решающий момент отступление внезапно сменялось контратакой. Джованни Пиано Карпини писал: «Они побежали, отступая, увлекая за собой противника. Отступление продолжалось до того момента, как противник попал в устроенную засаду».

Один из ранних примеров притворного отступления мы находим во время покорения государства Си-Ся после захвата крепости Волохай. Дорога к столице Си-Ся Инчуань лежала по гористой местности. Здесь армия Си-Ся сумела закрепиться. В результате возникло патовое положение. Но тут монголам на помощь пришел отряд тангутов. Монголы предприняли ложное отступление, выманя противника из их укрепленного лагеря. Произошло кровопролитное сражение, в ходе которого командующий Си-Ся Веймин попал в плен.

Битва при Лигнице 9 апреля 1241 года может послужить примером ложного отступления. Летописцы сообщают, что король Силезии Генрих Благочестивый отправил часть своего войска преследовать отступавший отряд монголов. Внезапно, рыцари оказались в окружении. На них обрушился дождь стрел. Когда на помощь к ним прибыла остальная часть армии, отправившийся на преследование отряд оказался разгромлен.

Интересно, что ложное отступление продолжало работать и после того, как этот прием был понят противниками монголов. В 1299 году Зафар-хан, полководец султана Ала ад-Дина Хильджи вел бой с монголами в районе Дели. Полководец имел большой опыт войны с монголами, но когда левый фланг мон-

Остатки саманных укреплений Бухары. Эти стены Чингисхан взял штурмом. Позднее укрепления неоднократно отстраивались.

голов внезапно поддался. Ала ад-Дин не смог устоять перед искушением и приказал начать преследование. Но в действительности монголы вовсе не были разбиты. Они всего лишь провели ложное отступление, заставив противника гнаться за ними на расстояние около 50 км. После этого армия ад-Дина пала в окружение и была уничтожена.

Монголы умели не только вовремя проводить отступление, но и ожидали подобной хитрости от противника. Кода в битве при Саламиято в 1299 году противник начал отступление, Газан приказал начать преследование всего лишь частью своей армии. Это преследование было отброшено, но вся армия не пострадала.

Монгольские лучники в бою

Противник введен в заблуждение, монголы были готовы атаковать. Здесь будет описан ход сближения двух армий. Многие хроники сообщают, что монгольские конные лучники часто определяли исход боя. Например, летописец, рассказывавший о битве на реке Шайо, имевшей место 11 апреля

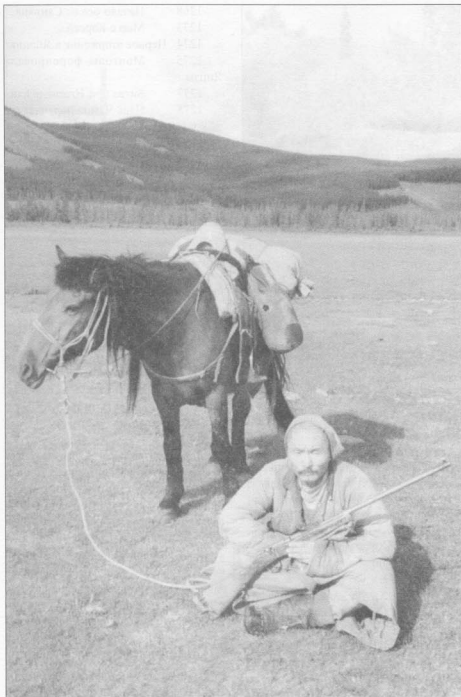
1241 года, сообщает, что венгерские воины падали по всему фронту «словно листья с деревьев». В армянской летописи монголы названы «народом лучников. Матвей Парижский описывает монголов как «несравнимых лучников».

Монголы хорошо умели стрелять, сидя в седле, поэтому в основном они действовали верхом. Исключение из общего правила встречались редко. Например, однажды монгольским конным лучникам пришлось спешиться из-за того, что лошадей испугали бирманские военные слоны. Есть свидетельства, что монголы также спешивались, если сражение принимало неприятный для них ход. Это делалось не для того, чтобы дать отдохнуть коням, а для того, чтобы у лучников повысилась скорострельность и меткость. О самих стрелах Марко Поло говорит: «Каждый монгол имеет при себе шестьдесят стрел: тридцать маленьких для пробивания доспехов и тридцать больших с широкой головкой, которые использовали для стрельбы в упор».

Легкие стрелы использовались для стрельбы на большую дистанцию. Японцы упоминают о том, что монголы

Монгольская семья направляется к геру.

Монгол и его конь. Представьте вместо ружья лук и вы получите монгольского воина XIII века.

свои ряды умелыми китайскими мастерами и солдатами, искусственными в способах ведения войны. В результате мастерство монгольской армии значительно возросло.

На протяжении 30-х годов XIII века монголы совершали набеги на Корею, сочетая кавалерийские наскоки с планомерной осадой городов. Подобную стратегию монголы позднее применили в России и Восточной Европе. Битве на реке Калка в 1223 году, например, предшествовало ложное отступление передового отряда монголов в течение девяти суток. Война в России и Восточной Европе протекала гораздо динамичнее, чем в Китае. Киев и Рязань были взяты штурмом после непродолжительной

осады, а Венгрия и Польша пали после того, как восточноевропейские армии были уничтожены в ходе двух сражений 1241 года: при реке Шайю (Сайю) и при Лигнице.

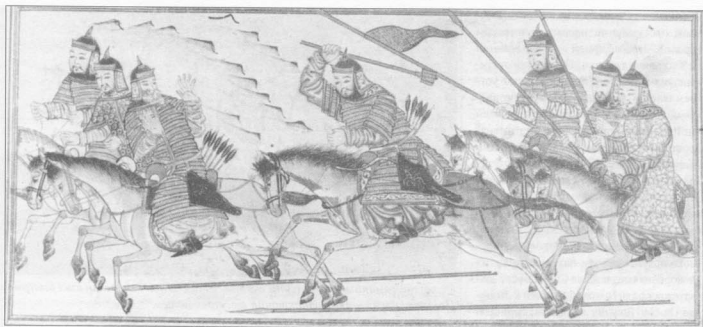
Кампания против южного Китая и могущественной династии Сун потребовала от монголов продолжить совершенствование методов ведения осадной войны. Ключевым изобретением в области осадных технологий стало появление в 1272 году требюше с противовесом, который позволял метать более тяжелые снаряды, чем это было возможно ранее. Покорение империи Сун стимулировало развитие у монголов военно-морского флота, что позволило монголам распространить свое влияние на

Вьетнам, Бирму, Японию и Яву. Впрочем, во всех заморских походах флот использовался почти исключительно в качестве транспорта для переброски войск, лишь в Японии монголам пришлось провести настоящее морское сражение.

Когда Хубилай, внук Чингисхана, стал первым китайским императором династии Юань, эта часть монгольского мира стала смешиваться с китайским обществом. В других частях монголы развили свою собственную культуру, в которую вошли элементы культур покоренных монголами народов. Но несмотря на все заимствования монголы сохраняли ядро монгольского духа. Этот дух не всегда проявлялся в доблести монгольских конных лучников, но он всегда подтверждал присущую монголам решимость. В анналах династии Юань о монголах сказано: «Они по природе отличные лучники и наездники. С помощью луков и лошадей они покорили весь мир».

Хронология

1167	Вероятная дата рождения Темучина (Чингисхана).
1206	Темучин провозгласил себя ханом всех монгольских племен.
1206	Набег монголов на государство Си-Ся.
1209	Начало покорение государства Си-Ся.
1210	Капитуляция Инчуаня.
1211	Вторжение Чингисхана в Империю Цзинь.
1212	Осада Датона.
1213	Нападение монголов на перевал Дзююнь.
1214	Осада Ниндзяна в Манчжурии.
1215	Захват Чжунду (Пекина).
1216	Монголы вторглись в Корею.
1218	Падение Кашгара. Покорение царства Кара-Кидан.
1219	Вторжение в Хорезмскую империю, осада Оргара, взятие Бухары.
1220	Взятие Самарканда.
1221	Смерть шаха Мухаммада Хорезмского. Афганская кампания Чингисхана. Взятие Тирмиза, Балха и Мерва. Взятие Нишапура.
1222	Визит мудреца Чанчхуна к Чингисхану.
1223	Битва при Калке.
1224	Осада Сячжоу.
1227	Вторая кампания против Си-Ся. Осада Нинся, смерть Чингисхана.
1231	Смерть Джалал-ал-Дина. Осада Хелджуна. Начало осады Куджу.

Монгольские войны из «Мировой Истории» Рашид-ад-Дина. Один из монголов вооружен булавой.

стреляли издали залпами, причиняя противнику ощутимые потери. Когда расстояние до противника сократилось, монголы применили тяжелые стрелы с широкими наконечниками. Марко Поло также упоминает монгольские стрелы с широким наконечником и высоким оперением. Эти стрелы были эффективны на расстояниях до 150 м, а на расстоянии до 30 метров были смертельно опасны. Джованни Пиано Карпини сообщает о том, как лучники сражались на коротких дистанциях. «Пока противник приближался, лучники успевали сделать по три-четыре выстрела. Если атака противника на этом не захлебывалась, лучники отступали, укрываясь за спинами передовых шеренг».

Это ценное наблюдение монаха требует одного дополнения. При схеме

стрельбы, описанной Джованни Пиано Карпини, два выстрела делается легкой стрелой на большой дистанции, и четыре тяжелой стрелой на ближних дистанциях. Но логичнее предположить, что конные лучники попросту делали четыре атаки, в ходе которых выпускали по одной стреле, сблизившись с противником насколько возможно. Кроме потерь, понесенных от стрел, противник также не мог видеть маневры основной армии монголов.

Под обстрелом противнику приходилось приступать к решительным действиям. Монгольские лучники также умели притворно отступать. Когда становилось ясно, что противник достаточно деморализован обстрелом, следовала атака монголов и рукопашная схватка. Лучники убрали луки в саадаки,

доставали мечи и булавы и устремлялись в бой.

Контратака

Монголы обычно держали свою тяжелую конницу в резерве, нанося ей удар в том случае, если исход битвы колебался на чашах весов. Примером такого сражения может послужить битва у Инда, состоявшаяся в 1221 году. Форсированным маршем монгольская армия оказалась в виду у противной армии, расположившейся на берегу Инда. Правый фланг Джалал ад-Дина едва не провалился центр монголов. Тогда, для того, чтобы исправить ситуацию, контратаковала монгольская тяжелая конница. В результате армия ад-Дина была окружена и большей частью уничтожена. Сам

Трещие с противовесом. Это осадное орудие создано арабами и позаимствовано у них монголами.

Современный гер с современными обитателями. Подносы с творогом сохнут на крыше.

ад-Дин сумел бежать, с помощью коня переправившись через Инд. Чингисхан позволил ему уйти.

Тяжелая монгольская конница доминировала в такого рода контратаках. Роль контратаки оставалась в тени действий конных лучников, но монголы ни одной битвы не выиграли одними лучниками. После обстрела противника начинался рукопашный бой, который решали тяжеловооруженные всадники. Тяжелая конница вооружалась мечами, копьями, булавами и щитами. Хотя текстовых описаний того, как применялось копьё до нас почти не дошло, зато сохранилось множество рисунков. Из рисунков видно, что копьё использовали как пику или как колющее оружие. По видимому, монголы копьё не металы. Джованни Пиано Карпини описывает копьё с крюком под наконечником. С помощью этого крюка монгольский воин выбивал противника из седла.

Преследование

Немногие армии в истории понимали значение преследования разбитого противника. Монголы преследовать противника умели. Успеху преследования способствовало то, что монголы умели оценить пути отступления и перекрыть наиболее вероятные из них. Понимая, что зажатый в угол враг будет сражаться ожесточеннее, монголы никогда не блокировали противника

полностью, всегда оставляя ему как бы лазейку. Не нужно говорить, что эта лазейка была полностью контролируема монголами. Джованни Пиано Карпини пишет: «Если случалось так, что противник сражался хорошо, татары оставляли ему путь к отступлению. Если противник отступление начинал, его уничтожали во время отступления. Потери при отступлении всегда были больше потерь в бою».

Битва на реке Шайо в 1241 году представляет собой хорошую иллюстрацию этого приема монголов. Монголы, окружив венгров, оставили им выход, ведущий в болото. Деморализованные венгры попытались вырваться через оставленный коридор, но монголы в течение двух суток вели преследование. Очевидец пишет: «На протяжении двух суток пути вся дорога была усыяна мертвыми воинами. Трупы лежали словно камни в каменоломне». Похожим образом завершилось сражение под Саламнетом в 1299 году, когда монгольских воинов видели в 500 километрах от места сражения.

Отступление

В некоторых ситуациях монголам приходилось отступать по настоящему, а не притворно. Но и в этом случае их действия были организованы, поддерживалась дисциплина. За беспорядочное отступление воинам полагалась

смертная казнь. Джованни Пиано Карпини отмечает: «Если не было приказа отступить, то казнили каждого, кто пытался покинуть поле боя».

По возможности организованный отход проводили под покровом темноты. Воины оставляли горящими лагерные костры, а сами тихо снимались со стоянки и уходили на высокой скорости. В некоторых случаях отступление монголов объяснялось их желанием добиться более приемлемых условий для последующей атаки. Монголы также могли отвести назад главные силы, оставив несколько небольших отрядов, в задачу которых входило нанесение беспорядочных ударов по противнику. По множеству причин противник часто не мог сдвинуться с места, а монголы, перегруппировавшись, наносили новый удар.

Уход за ранеными

Независимо от всех тактических и стратегических уловок, монгольские воины гибли и получали ранения, как и воины любой другой армии. В «Тайной истории», например, рассматривается четыре способа лечения коня, раненого стрелой, и четыре упоминания о раненых стрелами людей. Кроме того, там один раз упоминается ранение от меча, и одна травма в результате падения с коня. Наконец, там сообщается о двух случаях перелома позвоночника в результате борьбы.

Легкая монгольская конница форсирует реку.

Монгольские воины были суровыми мужчинами, отличавшимися превосходным здоровьем. Это помогало им восстанавливаться после ран и травм. Кочевой характер монгольской армии означал, что в ближнем тылу можно было поставить юрты, в которых раненые могли найти место для того, чтобы отлежаться. После боя раненых собирали и отправляли в лагерь для оказания им помощи. Помощь раненым оказывали женщины из их кланов.

Особое внимание уделялось ранам от стрел. Когда Чингисхан был ранен стрелой в шею, Джельме отсасывал кровь из раны от заката до полуночи. Подобное лечение получал и Угэдей, также раненый стрелой. Хотя монголы не могли объяснить, зачем они это делали, с точки зрения современной медицины их действия были совершенно верными, так как благодаря отсасыванию крови из раны удалось избежать эмболии — закупорки — сосудов пузырьками воздуха. Кроме того, отсасывание крови очищало рану. Когда Угэдей вернулся в лагерь, Чингисхан приказал прижечь его рану. Кроме перечисленных выше медицинских манипуляций, остальным лечением раненых занимался шаман, который привлекал к этому различные потусторонние силы.

**Монгольский боевой опыт:
применение к местности и
ситуации
Погодные условия**

Если зимняя кампания для Наполеона и Гитлера закончилась весьма печально, то монголы, по-видимому, един-

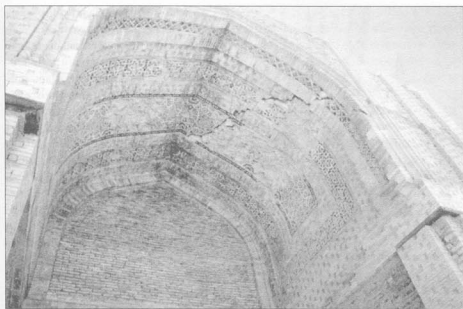
ственная кроме русских нация, способная вести зимой активные действия не менее успешно, чем летом. Выше мы отмечали, что монгольские лошади умели извлекать траву из-под снега, поэтому проблем с кормежкой лошадей у монголов не было и зимой. Замерзшие реки облегчали перемещение. Вообще говоря, европейская военная история также содержит примеры, когда армии форсировали реки, пользуясь ледяным покровом. Наиболее близкий по времени и территории пример — германские крестоносцы, которые провели зимнюю кампанию 1211–12 г. в Латвии. Одна-

ко, в распоряжении крестоносцев имелись замки, которые служили им базой. У монголов же были только походные лагеря. Но как монголы, так и крестоносцы соглашались с тем, что лучше всего боевые действия вести или в зимние морозы или в летнюю сушь. Межсезонья и те и другие старались избегать. В частности, Новгород спасся от монгольского нападения благодаря наступлению весны. Монголы, опасаясь весеннего паводка, отступили назад, так и не дойдя до города.

Чрезмерно сухой климат был также неблагоприятным для монголов, так как

Хубилай-хан, первый император династии Юань.

Одно из разрушенных строений Урсенча, вероятно это остатки дворца Хорезмшаха. Украшения в арабском стиле.

для лошадей не хватало травы. Это заставляло монголов заботиться о фураже — доставлять его или захватывать на месте.

Моря и реки

Монгольское мореплавание началось после того, как корейская кампания выявила ряд опасных слабостей монгольской армии. В 1232 году двор Корё сумел бежать из Кесона и укрыться на укрепленном острове Канхва, тогда как из-за отсутствия флота монголы ничего не смогли этому противопоставить. А ведь пролив, отделявший полуостров от материка был шириной менее километра!

В тот раз проблему удалось решить, опустошив полуостров в монгольском стиле, так что спасение царского двора на острове Канхва стало бессмысленным. Но когда монголы начали покорение южного Китая, имевшиеся там крупные реки и острова невозможно было игнорировать. В начале 1265 года состоялось сражение монголов с армией династии Сун в Динаю, провинция Сычуань. Монголы не только одержали победу на суше, но также сумели захватить порядка 140 китайских кораблей. Благодаря этому обстоятельству Хубилай-хан обзавелся собственным морским флотом. С помощью китайцев монголы довольно быстро освоили искусство мореплавания.

Первое вторжение монголов в Японию, имевшее место в

1274 году, дает хорошее представление того, как монголы умело сочетали действия на суше и на море. Приблизившись к берегу, монгольские корабли, вооруженные требюше, обстреляли побережье бомбами. Японцы впервые столкнулись с порохом, который произвел на них огромное впечатление.

Современная деревянная статуя монгольского воина. Двор музея битвы при Лигнице.

Высадившись на берег, монголы образовали плотный пеший строй, осыпая противника градом стрел. Эта тактика, несомненно, добавила замешательства у японцев, так как они с подобной тактикой еще не сталкивались. Японцы предпочитали вести поединки и были не готовы к коллективным действиям противника. Однако, в последующие часы самураям представилось достаточно случаев показать свое индивидуальное мастерство.

Оборона городов

Монгольское искусство осадной войны служит хорошим примером того, как активно перенимали монголы все лучшее у своих покоренных противников. Первыми учителями монголов стали китайцы. В дальнейшем ханы старались уберечь талантливых ремесленников и специалистов от резни, которая обычно следовала за взятием того или иного города. Так, монголы поделили мину под крепость Шачжоу в ходе кампании 1224 года в царстве Си-Ся. При этом они также использовали катапульти. В Куджу, Корея в 1231 году монголы нагрузили повозки дровами и сеном, после чего подогнали их к воротам крепости и подожгли. Монголы применяли осадные башни, а также переносные навесы, под прикрытием которых вели саперные работы. Описание осады Рязани в 1237 году сообщает нам, что на шестой день монголы начали штурм городских стен, устраивая пожары, используя таран и приставные штурмовые лестницы.

Монгольское искусство осады городов крепло от одной кампании к другой. В ходе первой кампании Си-Ся монголы построили дамбы, благодаря чему подтопили осажденный город. Таким образом, несмотря на то, что монголы были кочевниками, отсидеться за городскими стенами от них было невозможно. Вскоре горожане, осознав опасность монголов, начали очень ответственно готовиться к осаде. Так, жители одного города сами опустошили всю округу радиусом в несколько километ-

ров вокруг города. Они даже собрали все обнаруженные вокруг города камни, чтобы монголы не смогли использовать их в качестве снарядов для катапульт. Похожий дефицит снарядов для металлических машин японцы пережили в ходе еще одной осады. Им приходилось использовать в качестве снарядов шелковичные чурбаки, которые для тяжести намачивали водой.

Осада Нишапура представляет собой хороший пример того, как монголы готовились к осаде. В летописи сказано: «Хотя Нишапур лежит в каменистом районе, монголы доставили под стены города собственные камни, собранные в нескольких стадиях от города. Жители Нишапура поняли, что перед ними серьезный противник, с каким они еще не сталкивались прежде. Хотя на стенах города стояло триста арбалетов и триста катапульт и баллист с достаточным количеством камней и нефти, колени у защитников дрожали, и боевой дух покинул их».

Монгольские воины в средневековом европейском манускрипте.

Осадные арбалеты

Первым типом осадного вооружения, заимствованного монголами, стал осадный арбалет. Осадный арбалет — это одно из самых старых изобретений, впервые появившееся в Древнем Китае. Осадные арбалеты представляли собой увеличенный вариант обычных ручных арбалетов. Для большей устойчивости осадные арбалеты устанавливали на деревянной раме-станке. Арбалеты метали гигантские болты, в том числе зажигательные. Их можно было также использовать для метания небольших камней. Осадные арбалеты обычно устанавливали на зубчатых стенах, но также могли брать в походы. Например, в 1255 году в составе армии хана Мункэ имелось достаточное количество «колесных машин, метających зажигательные снаряды». Несомненно, это указание на осадные арбалеты, которые «по мощности равнялись трем лукам, каждый мог выпустить стрелу длиной три или четыре локтя». Машины Мункэ также могли метать горшки с нефтью. По-

этому сами арбалеты для придания им огнеупорных свойств обшивались шкурами. Монгольский арбалет разбирался на пять или семь частей, каждая из которых перевозилась отдельно. Тысяча китайских «артиллеристов» сопровождала Хулагу в его западном походе 1258 года, когда хан взял Багдад.

Некоторые из наиболее ярких доказательств применения монголами арбалетов сохранились в описаниях войны монголов с ассасинами. Замки ассасинов строились на скалах и господствовали над округой. Штурм таких замков был трудным делом, поэтому монголы использовали дальнобойные металлические орудия, которые и предприняли исход осады. Несомненно, что ассасины вели ответную стрельбу, причинив монголам потери. Чтобы лишить противника преимущества по высоте, монголы старались ставить свои металлические машины на вершинах гор, расположенных рядом с осаждаемыми замками. Специальные команды занимались тем, что выдвигали арбалеты на огневую позицию. Хулагу лично командовал одним из наиболее удачно распо-

ложенных арбалетов. Джувайни писал: «На следующий день, когда веки ночи накрыли землю, и солнечный каравай скрылся в темноте, Царь приказал своим телохранителям взобраться на на вершину самой высокой горы и бросать оттуда камни».

Ассасины ответили мощным обстрелом. Монголы продолжали вести стрельбу с удобных позиций. Из описания осады следует, что на этом этапе использовались арбалеты, которые метали стрелы и камни, а не требовало: «...стрелы с древком как смерть, выпущены Ангелом Смерти по неголяям, пролетая сквозь тучи, как через решето».

Мы можем теперь реконструировать монгольский осадный арбалет, который вел настильную стрельбу. Ассасины же использовали требовые и ручные арбалеты, которые были эффективны против штурмующих стены монголов. Монголы выпускали по ассасинам большие зажигательные стрелы, с помощью которых удалось вызвать пожар деревянных построек внутри замка. «От ворот луки посылают бы-

стры оперенные стрелы, а «бычий лук» (т.е. осадный арбалет), построенный мастерами Хитана, метал снаряды на 2500 шагов, был доставлен для того, чтобы поразить тех глушцов, что невозможно было доставить другими способами. И многие дьявольские еретики погибли в пожаре, вызванном огненными стрелами. От замка камни сыпались как листья осенью, но ими был ранен только один человек».

Когда с ассасинами начались предварительные переговоры о сдаче, разведчики присмотрели еще несколько мест, удобных для установки арбалетов и расположенных близко к крепости. Переговоры зашли в тупик, и на следующий день монголы предприняли генеральный штурм, выступив с новых, более удобных позиций. Мощные требовые вели поддерживающую стрельбу. Штурм увенчался успехом. «Для сооружения катапульт использовались столетние сосны. Первым же пушенным камнем была разбита катапульта врага и много еретиков погибло под обломками. И обстрел из арбалетов вызвал страх у противника».

Измаилиты пробовали защищаться, но в итоге сдались. Их предводитель Рукн-ад-Дин присягнул на верность монголам.

Использование требюше

Другим типом метательных машин, принятых монголами на вооружение, были требюше. Ранний тип требюше назывался ручным требюше. Этот механизм представлял собой высокую раму, на которой устанавливались качели с длинным плечом. Расчет требюше по команде наваливался на одну сторону качелей, в результате чего происходил выстрел. Ручной требюше был легче и проще требюше с противовесом, появившимся несколько позже. Недостатком старого требюше было то, что многочисленный расчет машины был уязвим для обстрела со стен крепости. Описание осады Кюджю в Корее в 1231 году дает хороший вид на осадную войну с обеих сторон. «Монголы атаковали южную стену пятнадцатую большими катапультами. Пак Со также соорудил платформы на городской стене, установил на них катапульты и начал ответную стрельбу. Камни крепостных машин отогнали противника. Тогда монголы пропитали вязанки хвороста человеческим салом и начали метать в город зажигательные снаряды. Пак Со пытался тушить вязанки водой, но монголы только больше метали зажигательных снарядов. Наконец, Пак придумал разводить водой землю и полученной грязью тушить огонь. Монголы также нагроудили горючих материалов на телеги, подожгли их и подогнали к городским воротам. Пак Со хранил запасы воды на крыше башни, поэтому защитники быстро затушили пожар у городских ворот».

Корейский герой Ким Кьёнсон был ранен прямым попаданием снаряда одной из монгольских катапульт. Хотя при этом погибла его охрана, Кьёнсон отказался покинуть стену, так как считал, что боевой дух защитников важнее его личной безопасности. Спустя тридцать дней монголы повторили попытку штурма. 30 монгольских катапульт открыли стрельбу и проделали в стене брешь в 15 местах. Однако защитники успевали заделывать брешь и укреплять стену с помощью цепей. В 1260 году в Сирии монголы также применили ручные требюше. Цитадель Алеппо пала после семидневной бомбардировки.

Ручные требюше в итоге уступили место требюше с противовесом. Впер-

вые новые требюше появились в 1272 году при осаде Сяньяна — северного пограничного города империи Сунн. Эта крепость держала оборону с 1268 по 1271 год, снабжаемая лодками по реке. Даже когда монголам удалось полностью блокировать крепость, ручные требюше и осадные арбалеты оказались бессильны разрушить двойные крепостные стены. Поэтому было решено применить требюше с противовесом. Эти требюше появились на арабском востоке, то есть к западу от Китая. Тут будет уместным заметить, что ручные требюше появились в Китае, а затем попали к арабам, тогда как требюше с противовесом проделали обратный путь.

Требюше с противовесом появились в Европе в 1165 году. Мусульманские требюше были построены в столице империи Юань, где хан Хубилай лично испытал эти машины. Затем их доставили к Сяньяну. Требюше с противовесом могли метать в десять раз более тяжелые снаряды. Один из камней, пущенных новым требюше, обрушил барабанную башню Сяньяна. При этом раздался громовый грохот. Комментарий пишется: «Снаряд был несколько локтей в диаметре, когда он падал на землю, то получалась дыра глубиной три-четыре локтя».

Джунгли и боевые слоны

Джунгли Юго-Восточной Азии для монголов были столь же сложным ТВД, что и персидские пустыни или широкие реки Китая. Здесь же монголам пришлось столкнуться с новыми видами оружия. Туземцы острова Ява использовали метательные трубки, из которых плевались отравленными дротиками. Но самое большое впечатление на монголов произвели боевые слоны правителя Бирмы. Марко Поло рассказывает, как монголы устранили возникшую проблему: «Правитель Бирмы Мьен имел, как мне сказали 2000 больших слонов. На каждом слоне имелась башня, вмещавшая по 12–16 хорошо вооруженных воинов».

Число воинов в башне Марко Поло как обычно зависил. По более достоверным источникам, относящимся к 1485 году, число воинов в башне на спине слона не превышало десяти. Марко Поло сообщает, что татарская армия насчитывала 12000 конных воинов. Эта цифра вполне похожа на правду. Монгольский командующий Насир ад-Дин вел своих воинов через «бездонный густой лес». Сражение произошло на рав-

нине, где у монголов было тактическое превосходство. Марко Поло продолжает: «И когда царская армия прибыла на равнину и встала в миль от противника, из всех замков прибыли слоны. Воины заняли свои места на спинах животных».

Слоны приближались к монголам. Те смело приняли бой. Однако вид гигантских животных испугал монгольских лошадей. Они начали шарашаться в сторону и перестали слушать команды. «Тогда татары поняли тяжесть создавшегося положения. Они пришли в неопределимую ярость — ведь они не могли справиться с собственными лошадьми. Но командующий не растерялся. Он приказал своим людям спешиться и привязать лошадей за деревьями. Затем татары достали луки — оружие, которым они владели лучше, чем кто-либо в мире. Они осыпали слонов стрелами, так что за короткое время большинство животных было убито или ранено, также как и большинство солдат в башенках».

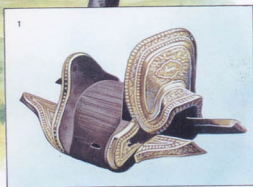
Снова монголы показали свою невероятную способность быстро реагировать на неожиданные условия. Марко Поло заканчивает: «Слоны поджали хвосты и бежали с поля боя. Никто на земле не мог заставить их повернуть, но татары смогли. Казалось, что миру приходит конец! Слоны вбежали в лес и помчались среди деревьев, теряя башенки, обрывая упряжь и сметая все, что стояло у них на пути».

Джунгли Юго-Восточной Азии, вероятно, были самым необычным ландшафтом, на котором когда-либо приходилось действовать монголам. Джунгли были настолько непривычны для монголов, что они больше не пытались пойти туда войной. После смерти Хубилая сменили его наследники, а империя Великих Моголов стала независимым государством, персидские ильханы и золотоордынские ханы предпочли действовать на знакомых территориях. А в Западной Европе миф о стремительных монголах с течением времени только возрастал.

1. Римская пехота периода упадка Империи (236-565 г.г.)
2. Асперн и Ваграм, 1809 г.
3. Английские лучники (1330-1515 г. г.)
4. Германские парашютисты (1935-1945 г.г.)
5. Римская конница периода упадка Империи (236-565 г.г.)
6. Солдаты Waffen SS (1939-1945 г.г.)
7. Битва при Лейпциге, 1813 г.
8. Рыцари ордена госпитальеров (1100-1306 г.г.)
9. Рыцари ордена госпитальеров (1306-1565 г.г.)
10. Английские рыцари (1200-1300 г.г.)
11. Английские рыцари (1300-1400 г.г.)
12. Битва при Хаттине, 1187 г.
13. Артиллерия Наполеона (1792-1815 г.г.)
14. Римский легионер
15. Гладиаторы
16. Битва при Азенкуре, 1415 г.
17. Битва при Саламанке, 1812 г.
18. Английские рыцари (1400-1500 г.г.)
19. Римский легионер (161-284 г.г.)
20. Рим против варваров, ч. 1
21. Битва при Виттории, 1813 г.
22. Скандинавы (1100-1500 г.г.)
23. Французский пехотинец (1803-1815 г.)
24. Рим против варваров, ч. 2
25. Фарисы - тяжелая конница сарацин (1050-1250 г.г.)
26. Генрих V и покорение Франции (1416-1453 г.г.)
27. Армия Рима: от Цезаря до Константина
28. Русские гренадеры (1799-1815 г.г.)
29. Самурай (200-1615 г.г.)
30. Дивизии СС, ч. 1
31. Войны Римской Империи, ч. 1
32. Войны Римской Империи, ч. 2
33. Осадные машины Греции и Рима
34. Армия Византийской Империи, ч. 1
35. Армия Византийской Империи, ч. 2
36. Важнейшие битвы столетней войны: Креси, Пуатье, Азенкур
37. Каролинги и средневековая Франция (750-1300 г.г.)
38. Рим против варваров, ч. 3
39. Англосаксы (449-1066 г.г.)
40. Варвары, ч. 1
41. Варвары, ч. 2
42. Рыцарские турниры
43. Норманские замки, ч. 1
44. Пикты (297-841 г.г.)
45. Кельтский воин
46. Норманские замки, ч. 2
47. Ниндзя, 1460-1650
48. Японские монахи-воины, 949-1603
49. Самурай, 1550-1600
50. Монгольский воин, 1200-1350

Конный монгольский воин

Монгольские воины
разбивают лагерь

2 000025 512012

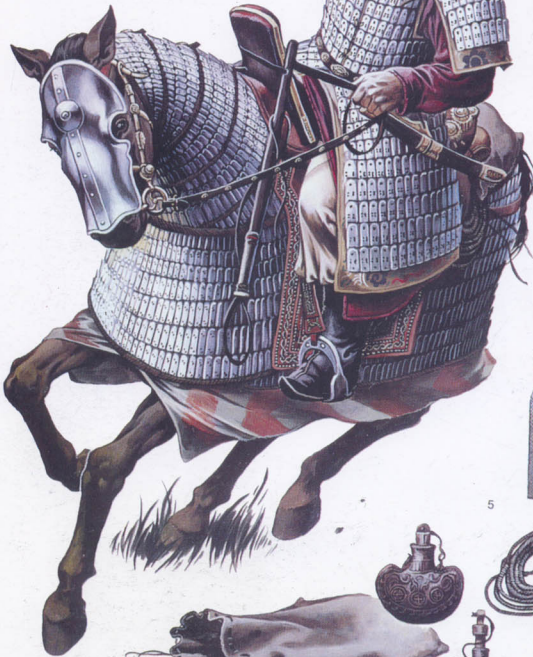
1

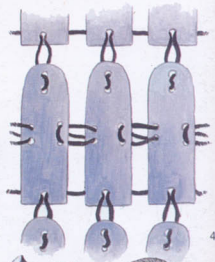
2

3

4

5

Монгольский тяжеловооруженный конный воин

Современные деревянные статуи, изображающие монгольских воинов, Улан-Батор.

1232 Начало осады Кайфена. Корейский двор эвакуируется на остров Канхва.

1234 Самоубийство последнего императора из династии Цзинь.

1235 Созыв Великого Курултая.

1237 Вторжение в северные русские княжества.

1238 Осада Владимира.

1239 Разгром половцев (куманов).

1240 Осада Киева.

1241 Битва при Лигнице. Битва при реке Шайю. Смерть Угэдея.

1242 Монголы покидают Восточную Европу.

1243 Ярослав Всеволодович получает ярлык на княжение в Золотой Орде.

1248 Смерть Гююкхана.

1251 Хан Мункэ вторгается в Персию.

1253 Осада Чхунджу. Разорение царства Наньжао.

1254 Начало окончательного покорения монголами Кореи.

1255 Смерть хана Батгя в Золотой Орде.

1256 Хулагу разбил исмаилитов (ассасинов).

1257 Вторжение в Аннам.

1258 Хулагу занимает Багдад.

1259 Осада Алеппо. Смерть хана Мункэ.

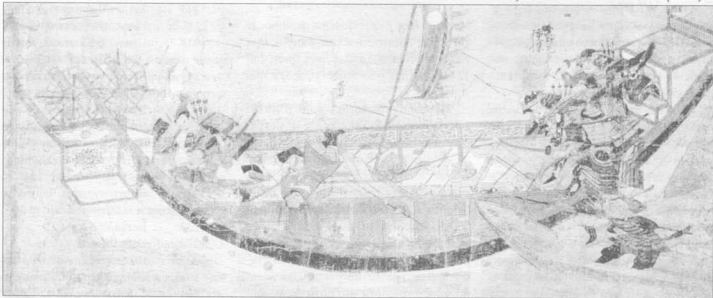
1260 Вступление во власть Хубилай-хана. Монголы терпят поражение от мамелюков в Галилее.

1265 Битва при Дайю. Смерть Хулагу-хана.

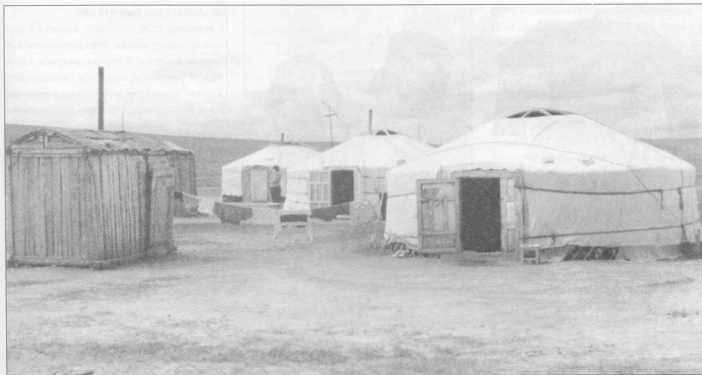
- 1268 Начало осады Сяньяна.
 1273 Мир с Кореей.
 1274 Первое вторжение в Японию.
 1275 Монголы форсировали Янцзы.
 1277 Битва при Нгасаюнгиан.
 1278 Царь Чампа получает ярлык у монголов.
 1279 Падение южной империи Сунь.
 1281 Второе вторжение в Японию. Вторжение в Чампа.
 1282 Договор с Сиамом.
 1285 Битва при Симине.
 1286 Занятие Ханоя.
 1287 Занятие Пагана.
 1288 Битва на реке Бач-Дан.
 1293 Монголы высаживаются на Яве.
 1294 Смерть Хубилай-хана.
 1296 Монгольское посольство в Камбодже.
 1301 Нападение монголов на Лань-На. Смерть Кайду-хана.

Численность и набор монгольской армии

Ядро монгольского войска, начавшего покорение мира, состояло из конных монголов-кочевников, рожденных в традиционном обществе. Чтобы стать монгольским воином человек должен был родиться монголом. В монгольском языке не было слова, аналогичного европейскому слову «солдат». Вся жизнь монгольских воинов была одной непрерывной подготовкой к войне. Те самые приемы, что использовались для выживания в дикой степи, для выпаса скота и охоты, применялись монголами на войне. Монгольскую армию можно рассматривать как монгольское общество, ориентированное на войну. Персидский историк Ювайни писал: «Это армия ус-

Знаменитая сцена из свитка монгольского вторжения в Японию. Самураи атакуют монгольский корабль, 1274 год.

Гер — передвижное жилище, состоящее из деревянного каркаса и войлочной обшивки, закрепленной веревками.

трена на подобие крестьянской, она принимает в свои ряды всех добровольцев... Они выглядят по-крестьянски. И простые воины, и командиры во время боя выступают как мечники, стрелки и копейщики. Их действия определяются ситуацией на поле боя».

Первоначально пополнение монгольской армии шло исключительно за счет монгольского общества. Все мужчины в возрасте от 15 до 60 лет были обязаны служить в войске. Мобилизация проводилась быстро, обучение новобранцам едва ли требовалось, тогда как тыловую поддержку обеспечивало остальное племя. Если начинался военный поход, так или иначе в нем участвовали все монголы.

Эта всемерная поддержка со стороны племени в определенной степени объясняла то впечатление многочисленности, которое производила монгольская армия на противника. Такое раздувание численности было выгодно обеим сторонам. Например, некоторые летописи утверждают, что Чингисхан вторгся в Хорезм в главе 700000-ной армии. Реальная численность монгольской армии вряд ли была больше 150000 человек, причем эти люди прошли полторы тысячи километров, прежде чем вступили в бой. Подобное преувеличение часто встречается в лето-

писях, таким образом проигравшая сторона пыталась объяснить свое поражение. Позднее монголы преднамеренно пытались обмануть противников, представляя свое войско более многочисленным, чем оно было на самом деле. Противники, деморализованные подавляющим численным превосходством монголов, теряли волю к победе.

Тяжеловооруженный монгольский воин.

В действительности общая численность монгольской армии была больше численности способных к службе монголов, поскольку монголы мобилизовывали на службу себе многих представителей других народов. Но и само впечатление многочисленности часто было ложным, случалось, что численность монгольской армии была меньше численности разбитых им армий. В 1211 году Чингисхан начал свою кампанию против китайской династии Цзинь. У Чингисхана было 110000 человек, тогда как китайская армия была на четверть больше.

Впечатление многочисленности монгольской армии создавалось также тем, что каждый монгольский воин имел при себе пять-шесть сменных лошадей. Случалось, что на запасных лошадях монголы сажали чучела. Но даже если учесть все обстоятельства, даже по самым осторожным оценкам монгольская армия была очень большой.

Монголы часто далеко отрывались от своей базы. И здесь возникал вопрос: откуда монголы брали пополнение? Новые отряды из Монголии время от времени прибывали к той или иной армии, но они были сравнительно невелики по численности, а также неизбежно прибывали с опозданием. Однако монголы пополняли потери немедленно и в Персии, Афганистане и в России. Пополнение они получали за счет местных кочевни-

А: Легкий конный лучник

Ставший классическим внешний вид монгольского воина. Это легкий конный лучник, поэтому в первую очередь здесь будет рассматриваться экипировка. Халат запахнут на правую сторону, плотные шаровары, кожаные сапоги на толстой подошве. Отороченная мехом шапка. На поясе висит меч и саадак. Козчак подвешен на ремне через плечо и закинут за спину на правом боку. Воин вооружен коротким монгольским луком.

1. Монгольский лук в ненапрянутом состоянии. При натяжении тетивы лук приходилось изгибать против его естественной кривизны.
2. Монгольские наконечники для стрел.
3. Монгольский халат. Показан способ запахивания его на правую сторону.
- 4 и 5. Два стиля монгольских причесок.
6. Монгольские сапоги из толстой кожи.
7. Козчак.

ких командиров попал в плен во время похода в Сирию в 1303 году. Когда его спросили о размере получаемого жалования, он ответил: «Монголы — рабы своего господина. Он никогда не свободен. Его господин — его благоворитель. Монгол не служит за деньги. Хотя я последний из слуг Гасана, я никогда ничего не получаю от него».

Организация армии, подготовка и дисциплина

Монгольская армия составляла костяк Монгольской империи. Армия строилась по образцу, созданному Чингисханом. В основе армии лежал десятичный принцип. Узы личной верности связывали десятников (арбан) с сотниками (джагуи), тысячниками (мингхан) и темниками (тумен). Эта простая система позволяла легко поддерживать вертикальную связь. Хотя фактически численность не всегда поддерживалась.

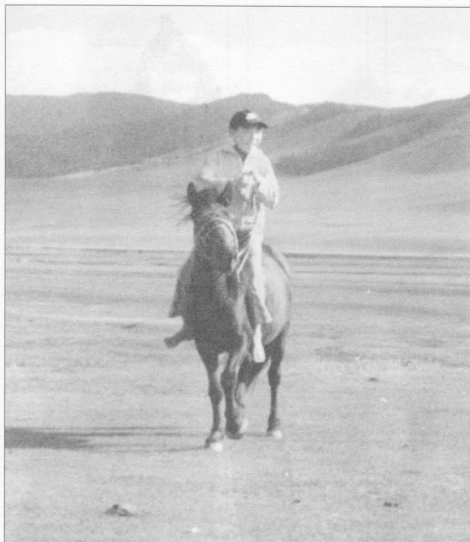
ков. Когда в 1221 году Субудей начал свой рейд на запад, от Чингисхана он почти не получал пополнение. Зато его армия пополнилась за счет курдов, турок и туркменов, пожелавших отправиться в поход вместе с монголами. Во время боевых действий на севере Китая, в армии Чингисхана появились первые пешие солдаты, но что было еще более важным, монголы сумели привлечь к себе на службу ремесленников и механиков, которые сумели обеспечить монголов осадными машинами. Такие специалисты очень ценились монголами.

Монгольские воины, служившие Чингисхану, не получали жалования. Их доход складывался из доли в трофеях, которые распределялись по жестко оп-

ределенным принципам. Фактически, монгольские воины сами платили своему хану дань, называемую кубуур. Лишь позднее и под персидским влиянием Ильхан Гасан стал платить небольшое жалование рядовым солдатам, тогда как монгольские военачальники жалования по-прежнему не получали. Один из та-

Монгольский воин имел при себе в походах пять-шесть лошадей. На снимке монголы пересекают реку, ведя за узды запасных лошадей.

Молодой монгол на лошади. Монгольский воин был неотделим от своего коня. Мальчики учились ездить верхом едва ли не раньше, чем ходить. Детство и отрочество их также проходило с лошадьми.

Чингисхан также имел отдельный отряд своих телохранителей, составленный из наиболее преданных сторонников. Численность отряда росла от 150 человек в начале до 10000 в конце. В отряде могли служить только представители знати и свободнорожденные. Телохранители были превосходно вооружены и оснащены. Впервые отряд телохранителей упоминается в 1203 году, когда 70 человек были отобраны для несения дневной стражи (турхагут) и 80 человек — для несения стражи ночной (кабтагут). Позднее в отряд телохранителей вошло 400 лучников (хорчин) и еще 1000 воинов, которые в походах формировали боевой авангард. Рядовой гвардии по положению превосходил командира армии. Вскоре гвардия Чингисхана приобрела роль своего рода военной академии, многие монгольские военачальники прошли через службу в рядах гвардии.

Теоретически монгольская армия состояла из трех крыльев — левого, центрального и правого, а также резерва. Лево и право монголы традиционно оп-

ределяли, повернувшись лицом на юг. Так, в ходе покорения империи Цзинь левое (восточное) крыло насчитывало 62000 человек, тогда как в правом (западном) крыле было только 38000 человек. К моменту смерти Чингисхана монгольская армия насчитывала порядка 129000 человек.

Во главе каждого крыла Чингисхан ставил человека, который был лично предан ему, обычно родственника. Знаком власти полководца был большой барабан, в который били лишь в присутствии самого полководца. Если Чингисхан лично вел армию, то вся она выступала под ханским знаменем — белым с девятью косяками. В 1217 году этот же штандарт получил Мухали с тем, чтобы все повиновались ему как самому Чингисхану лично.

Все командиры отвечали за боевую готовность своих солдат. Отправляясь в поход, они лично инспектировали свои войска и обеспечивали воинов необходимым, вплоть до иголок с нитками. Если у солдата обнаруживалось отсутствие какой-либо важной детали экип-

ровки, наказывался его командир. В бою, при атаке и отступлении, если кто-либо терял свой вещевой мешок, или лук, или еще какой предмет экипировки, воин, идущий следом, должен был подобрать этот предмет и вернуть его потерявшему. В противном случае его ждала смерть. Смертью также наказывалось отступление до поступления приказа отступить, а также сбор трофеев до того, как поступал приказ начать сбор трофеев. Монгольская армия отличалась высочайшим уровнем дисциплины.

За мелкие проступки полагались телесные наказания: три удара палкой затем семь ударов и, наконец, за третий проступок 37 ударов. Часового, обнаруженный спящим на посту, казнили. Такая суровость была оправдана и помогала поддержать полковой дух. Этот дух спасал монголов в случае неудач, в том числе и крупных поражений, вроде случившегося в 1303 году. Тогда монгольская армия потерпела тяжелое поражение. 5000 воинов, лишившихся лошадей, в течение двух месяцев пешком возвращались домой. Едва вернувшихся воинов немедленно отправили в новый поход. Никто не высказал ни слова протеста. Пиано Карпини, который был монахом, поэтому понимал значение дисциплины, восхищался тем, как налажена дисциплина в монгольской армии. Он писал: «Эти люди более верны своим хозяевам, чем кто-либо в мире, будь он монахом или мирянином».

Внешний облик и одежда

На всем протяжении XIII века разные летописцы описывали монголов примерно одними и теми же словами. Вот типичное описание: «У них широкое лицо, приплюснутый нос, выступающие скулы, узкие глаза, толстые губы, редкие бороды и прямые черные волосы; смуглая кожа задубела от солнца, ветра и мороза. Они невысоки ростом, их коренастое тело стоит на двух кривых ногах».

Тяжелые тулупы, сапоги и шапки были обычной одеждой коренных монголов. Если описание внешности монголов везде одинаково, то в рассказах о воинской доблести монголов авторы расходятся, но лишь в степени преувеличения.

Монгольские доспехи и одежда

Хотя монголам удалось покорить половину мира, достоверных знаний об их одежде и экипировке до последнего вре-

Доспехи XVII века, Тибет. Пластинчатые доспехи такого типа были распространены и в Монголии.

мени было известно немного. На протяжении столетий главными источниками информации оставались описания, сделанные послами, путешественниками и тому подобными авторами. Эти описания часто довольно детальные, но они сделаны гражданскими лицами. В результате складывается впечатление, что монгольский воин достаточно просто и легко одет: поверх повседневной одежды тулуп да шапка. Возможно, это верно для легких монгольских конных лучников, но недавние исследования (в том числе археологические раскопки) показали, что в составе монгольской армии было довольно много тяжеловооруженных всадников.

Основной костюм и легкой и тяжелой конницы соответствовал повседневной одежде монгольского кочевника. Простая тяжелая шуба перехватывалась на поясе ремнем. На этом ремне висела сабля. Кроме того, монгол мог иметь при себе кинжал и, возможно, топор. В кармане шубы хранился завернутый в тряпку кусок сушеного мяса и творога.

Там же мог лежать камень для заточки наконечников стрел. Крепкие и удобные сапоги шились из войлока и кожи. На голове монгол носил характерную шапку из войлока и меха.

Доспехи тяжеловооруженные всадники носили поверх шубы. Это были традиционные для Азии пластинчатые доспехи, состоящие из небольших железных или кожаных пластинок, соединенных друг с другом. Кожаный панцирь такого типа весил порядка 9 кг. Саму шубу также могли усиливать металлические накладки. Шлем, собранный из множества железных деталей имел очертания округлого конуса. К шлему крепилась бармица из железных пластинок. Лошади тяжелой монгольской конницы могли нести пластинчатые конские доспехи.

Под доспехами и шубой монгол носил шелковую рубашу. Рубаша служила для улавливания стрел, которые пробивали доспехи. Как было давно известно, стрела причинит серьезные ранения, не когда попадает в человека, а когда пы-

таются извлечь ее зазубренный наконечник. Шелковую рубашу стрела, приостановленная доспехами, не пробивала, а затягивала в рану. Поэтому извлечь наконечник, обернутый шелком, не представляло особого труда.

Монгольское оружие

Главным наступательным оружием монгола был лук. Это был составной лук из рогов яка и бамбукового стебля, соединенных друг с другом в единое целое. Натяжение лука шло против его естественной кривизны, что обеспечивало достаточно большую силу натяжения. Монголы умели стрелять из лука с седла. Каждый конный лучник имел при себе два или три лука, которые хранились в саадаке. Стрелы могли иметь наконечники разных типов. Из описания вторжения монголов в Японию в 1274 году известно, что монголы могли применять стрелы с отравленными наконечниками. Наконечники стрел закаливали в рассоле, оперение делалось из перьев

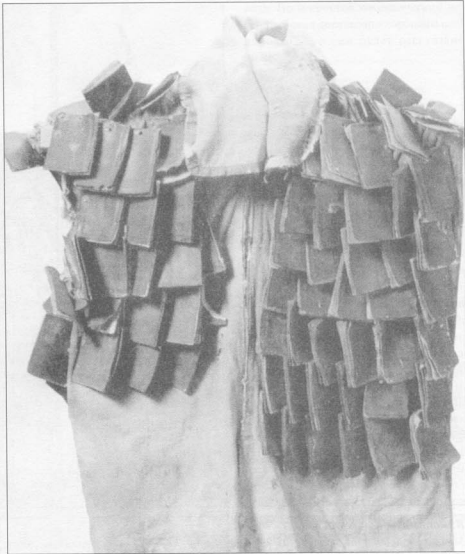

Доспехи, похожие на расу.

орла. Существовали свистящие стрелы, которые использовали для подачи сигналов. Использование луков в бою описано ниже, в соответствующем разделе.

Круглые деревянные щиты использовались для защиты. Щит применялся в ближнем бою, когда монгольские лучники убрали луки и выхватывали мечи. Монгольский меч был слегка изогнут наподобие сабли. В качестве альтернативы мечу использовался топор, копьё или булава. Кроме того, с собой монгольский воин имел легкий топорик, лассо, моток веревки, железный котелок, две кожаные фляги, кожаный мешок, в который убиралась одежда и предметы экипировки во время переправы через реку. Кроме того, один из десяти воинов нес палатку на весь десяток.

Использование железного оружия монголами ставит вопрос: как это оружие производилось кочевниками? В каждой из битв расходовались тысячи стрел, и неизвестно — сколько из них удавалось подобрать. Вильгельм Рубрукский, во время своего путешествия к хану тцетно пытался найти неких «германских пленных, которые добыва-

Доспехи в виде кожаных пластин, напиханных на халат.

ли золото и изготовляли оружие для монголов». Возможно, у монголов существовали особые поселения ремесленников, которые группировались по своей специальности. В царстве Ильхана Гасана подобного рода гильдии существовали в городах. Дефицит оружия заставлял монголов собирать дань оружием. Например, проводя реформу налоговой системы, Угздей приказал, чтобы кроме шелка и серебра собирали колчаны, луки, доспехи и прочее оружие. Вильгельм Рубрукский отметил, что земли к западу от Дона обложены монголами налогом: в год с одного двора один топор. Конфисковывалось также все необработанное железо, которое удавалось найти.

Монгольские лошади

Монгольский воин был неотделим от своего коня. Монголы учились ездить верхом едва ли не раньше, чем учились ходить. Все детство монгол проводил верхом в седле, вместе с лошадьми. Джованни Пизано Карпини был поражен количеством лошадей, принадлежав-

ших монголам. Он писал: «Они имели такое количество лошадей, что я думаю, во всем мире не найдется еще столько же лошадей... Татарин едет на лошади сутки, а затем не садится на нее три или четыре дня. Для того, чтобы не переутомлять животных, монголы и имеют такое количество лошадей».

Различные авторы подтверждают эту точку зрения, говоря, что каждый монгол имел от двух до восемнадцати лошадей, как правило, пять или шесть. Монгольская лошадь имела роста 13–14 ладоней. Ее поили раз в сутки, питалась она подножным кормом. До трехлетнего возраста лошади не ходили под седлом. Затем их обьежали и собирали в табуны по несколько тысяч голов. Но коням не спутывали, они сами не теряли своих хозяев. Монгольская лошадь славилась своей выносливостью. Один путешественник отмечал, что монгол может покрыть тысячу километров за девять дней, а их способ поочередно менять лошадей увеличивает скорость передвижения.

Мы точно не знаем, имели ли монгольские лошади подковы. Скорее все-